



Натали Лансон

# Ведьма

18+

# Натали Лансон

## Ведьма

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69842557](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69842557)*

*SelfPub; 2024*

### **Аннотация**

Они пришли за мной прямо на работу. В полупустую библиотеку. Пятеро здоровых мужиков, больше напоминающих элитный отряд средневековых воинов, чем редких посетителей храма знаний. Разговоры о другом мире и моей причастности к нему я восприняла скептически, но... «Тридцать лет! Ни дома, ни семьи и работа в библиотеке! Да я, не глядя, брошу всё ради шанса изменить своё унылое существование! И академией магии меня не запугать! Лишь бы те силы, о которых говорят странные ребятки, в новом мире проявили себя!»

# Содержание

Глава 1. «Тук-тук. Есть кто живой... в библиотеке?»	4
Глава 2. Переход в другой мир	15
Глава 3. Академия Ним	28
Глава 4. Взрослая девочка	39
Глава 5. Кто я есть	51
Глава 6. Не в шляпе дело или церемония распределения вручную	62
Глава 7. Романтика на кладбище – к трупам	78
Глава 8. Занимательная селекция	88
Глава 9. Костра не будет, но «баню» никто не отменял!	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

# Натали Лансон

## Ведьма

### Глава 1. «Тук-тук. Есть кто живой... в библиотеке?»

*«Не знаю вас... Чего же боле? А так мне хочется узнать...»*

– Сеня, и тебя всё устраивает в твоей жизни?!

– А что с ней не так? – Изумлённо приподняла брови на неожиданный вопрос начальницы, с которой мы вот уже два часа выставляли раздел классической литературы в алфавитном порядке.

Наталья Ивановна, сухопарая женщина, идеально подходящая под образ строгой «библиотекарши», поправила очки на носу и окинула меня придирчивым взглядом.

– Ты красивая, Есения! – Возмутилась старушка, которую я всем сердцем полюбила, устроившись к ней на работе.

– Спасибо...

– Это был не комплимент! – Отбрила Наталья Ивановна, недовольно поджимая губы. – Суть в другом! С такой внешностью ты – одна!

– Так получилось, Наталья Ивановна, – примирительно

пожала плечами, намекая, что надо оставить эту тему. – Вы томик Пушкина со стола захватили? Его утром принесла школьница.

– Нет. Ты мне зубы не заговаривай.

– Да о чём здесь говорить? Я – не боец, а это главная причина одиночества в нашем современном обществе. Сейчас партнёра ищут странным образом. Выследить, самой познакомиться, привлечь внимание... избавиться от соперниц. Всё это не по мне...

– Глупости! В женщине заложена хищница! Вот смотри... – старушка выпучила глаза, а я захихикала, внимая её нравоучениям.

А там было что послушать! Семь браков! Все мужья – красавцы. Конечно, с такими без измен не обошлось (с их стороны, конечно), но зато старушка даже год не оставалась одной в «моём тоскливом» одиночестве.

На некоторых моментах уши хотели свернуться трубочкой, а щёки багровели от смущения, но я молча слушала непрерывный поток воспоминаний, раскладывая труды Паустовского, Платонова, Помяловского...

– Нет, надо за Пушкиным сходить, – простонала с отчаянием, когда смех иссяк, и слушать «опытную взрослую леди» стало совсем невмоготу. – Потом искать его место... не люблю откладывать на потом.

– Что за девица! – Всплеснула Наталья Ивановна, наблюдая за моим побегом с недовольным лицом. – Лучше бы ты

к своему одиночеству так относилась! А знаешь что?

– Сдаётся мне, сейчас узнаю, – фыркнула себе под нос, пролезая между лестницей и тележкой с книгами.

Не обращая внимания на мою иронию, старушка не отставала:

– У меня племянник живёт. И умный, и красивый! Да за ним девки толпами бегают... Я тебя столько раз в гости звала! Давай, познакомлю! Разница в возрасте у вас не настолько критична... но это даже выгодно. Ему нужна степенная, мудрая женщина, которая наставит его на правильный путь.

«Ага... очередной бабник, живущий у своей тётушки. Да ещё и моложе меня на шесть лет. Идиотизм. Я в няни не нанималась».

– Наталья Ивановна, там Игорь Васильевич просил ему Бальмонта отложить.

– Ой! Точно! – Спихнулась женщина, резко меняя направление. – Он же скоро придёт!

Как только расстояние между нами образовалось приличное, с облегчением выдохнула.

Признаюсь, за нового поклонника начальницы, зачистившего к нам с одной целью – чаще видеть строгую руководительницу библиотеки, ухватилась, как за спасательный круг. Но! Главное, что это сработало, потому что за последний месяц подобные разговоры меня вымотали. Всё больше приходила мысль, что Наталья Ивановна от своего племянника отделаться решила таким образом. А что? Переселить его на

другую жилплощадь к одинокой «барышне» – чем не вариант?!

Да – мне тридцать два года! Да – я одна! Да – работаю в библиотеке, которую сейчас практически никто не посещает. И ЧТО?! Меня всё устраивает!

«Нет, не всё... кота бы мне для полного счастья, да только ответственность это большая. Не хочу брать кроху для того, чтобы он дома один сидел под дверью, поджидая меня с работы...»

Пока вырулила из лабиринта стеллажей, настроение пропало окончательно. Как-то взгрустнулось.

Не дойдя до своего стола, остановилась напротив настенного зеркала и моргнула.

«Красивая... да нет. Обыкновенная. Две руки, две ноги. Да, волосы у меня волшебные, но я для их здоровья столько делаю! И маски, и бальзамы. Дорогуший шампунь, чтобы они были шелковистые. А ещё родной бронзовый цвет никогда не подвергался воздействию аммиака! Сколько себя помню, даже желания не возникало высветлить или затемнить тон родного каштана. Эх! И что этим мужикам надо!?» – Раздражённо отодвинув стул, шумно опустилась на сиденье.

Хлопнула дверь, и я, испуганно вздрогнув, открыла томик Пушкина прямо посередине, будто меня чуть не поймали на горяченьком.

Первой мыслью было – «Что началось?», а потом – «Это

происходит взаправду!?»

Я смотрела за приближением пятёрки могучих воинов поверх книги, и слово «воины» употребляется в прямом его значении!

Клинки длинных мечей тихо постукивали в ножнах, а пружинящий шаг выдавал в каждом посетителе хищника.

Венка на глазу задёргалась, и я крепко зажмурилась, чтобы галлюцинация оставила меня в покое.

«Вот это я называю – "дочиталась фэнтези"! Это ж надо до какой степени Наталья Ивановна меня заболтала, что я решила уйти от действительности привычным способом! Обычно подобный хоровод картинок только перед сном приходит...»

Сидела с закрытыми глазами, пока всё не затихло.

И надо бы уже открывать их, да посторонний запах насто-раживал. Ну, не может в библиотеке пахнуть потными мужиками, когда я, единственная женщина, одна на весь зал сижу, пока моя начальница между стеллажами пропала!

Собрав волю в кулак, шумно выдохнула и открыла глаза.

Глюк не пропал. Более того! Воины остановились на расстоянии вытянутой руки и нависли надо мной с мрачными минами на лице. Особенно выделялся мужчина, стоящий за спиной четверых здоровяков, при близком контакте оказавшихся молодыми парнями не старше двадцати лет.

– И что сложного?? – Процедил тёмно-русый великан, отвешивая оплеуху второму слева. – Работайте! Ещё раз запо-

рите рейд на Землю и приведёте мне адепта на грани истерики, не обижайтесь! Проявляемся по одному! Иллюзию земных обносков набросьте и никакого оружия, мать вашу!

– Ректор, а нам точные координаты дали? – С сомнением протянул крайний справа, разглядывая меня, как под рентгеном. – Как по мне так старовата для первокурсницы.

Обормоты заржали, пока им снова не прилетело от...

«Ректор»!? Этот невоспитанная малолетка сказала «ректор»!?

– Ещё слово, и ты у меня с пятого курса сам на первый вернёшься! Обычная девушка! Давайте уже к контакту. Портал откроется через десять минут. Привыкли иномирян во локот тянуть в мой кабинет! А мне потом с жалобами разбирайся!!!

– Так вы нам мастер класс покажите, ректор Маро.

Периодически возвращаясь к строчкам открытой книги, безуспешно пыталась отделаться от самого качественного глюка, который меня посещал за всю мою жизнь. Ничего не выходило.

Пока я интенсивно жмурилась за книгой, изредка поглядывая на странную компанию, «ректор» отчитывал умника, которому остальная троица чуть ли не в рот заглядывала.

– Адепт Делинарий, десять ночных дежурств! И только попробуйте мне нормативы на полосе препятствий не сдать!

– Но, ректор!

– Полигон третий!

Уж не знаю, что там на третьем полигоне происходит, но даже дружки умника застонали дружным хором.

«Ректора» это не тронуло. Более того, мужчина довольно улыбнулся, но его глаза угрожающе блеснули:

– И если эта... как ты там выразился? «Староватая для первокурсницы»? Да, точно. Так вот! Если она начнёт меня донимать, как три последние, вы все у меня перейдёте на пятый полигон! Все!!! Чтоб вас!

От ора, которым в моём воображении владеют все прапорщики, даже я вздрогнула.

– Я – первый, – тоскливо буркнул Делинарий, принимая какую бы то ни было задачу компании на свои широкие плечи.

Пространство вокруг смуглого брюнета заискрило. Парень, будто по щелчку, сменил одежду, растворился пояс с оружием на его талии, даже запах стал другим.

Всё бы ничего, но контуры тела «гостя» продолжали гореть, делая глюк ярче, что ли... остальные так и остались стоять «в тумане».

Книжка выпала из моих рук, когда Делинарий опёрся на стойку и тихо пропел:

– Спокойно, девушка. Лучше ответьте – вы верите в волшебство?

Я зашлась в истерическом смехе.

Добро пожаловать в новую историю!!!

Надеюсь на вашу поддержку, лайки и комменты )))

– Что ты там веселишься, Есения? – Послышался из-за поворота ворчливый голос начальницы.

Паренёк витиевато выругался себе под нос и снова «посерел». Там ему ещё раз «нашлѣпали» по затылку.

Хохот набирал обороты. Я понимала, что веду себя совсем нездорово, но ничего поделать с собой не могла.

Бреда такого размаха давно не видела. Последний раз был, наверное, после смерти бабушки. Она у меня такого рода вещи поощряла. Говорила, что сама из древнего рода... кого-то там. Точно не помню. Мне пять лет было.

Когда бабушка умерла, она пришла ко мне... и это был не сон. Старушка как всегда поучала меня, наказывала помнить о нашем наследии, просила, чтобы я не бросала упражнения, которые мы каждое утро с ней выполняли, когда мать оставляла меня у бабули. Было ещё что-то но я мало что помню из своего детства. Все воспоминания затёр детский дом, куда мама определила меня через полгода со словами: «Нет – это не по мне. Скажи спасибо, что в дурку не сдала!»

А я ведь ничего преступного не делала! Только по утрам просыпалась солнце встречать, как бабушка наставляла! Да и вообще, что может такого криминального пятилетний ребёнок сделать!?

«К чёрту её. Как оказалось, бабушка не зря свою невестку невзлюбила. Только ради меня мать терпела. Кто бы знал, что меня, в свою очередь, родная мама терпела только из-за постоянных выплат со стороны свекрови. Нет денег – нафиг

ребёнок».

Я давно пережила собственную трагедию, поэтому от горьких воспоминаний просто отмахнулась. Глюк навеял, но со смехом я справилась, снова вслушиваясь в ругань «серых гостей».

Время у ребят поджимало. Какой-то портал грозился вот-вот открыться, а я ещё не «уговорённая».

– Ректор Маро, что делать?!

– Делинарий, это ты сейчас у меня спросил!? Кто говорил, что его отряд на ура справится с любым поручением!? Ты как практику в селении нечисти проходить собрался?! – Распекал мужчину ребят, скрестив руки на груди. – Опять будешь отца просить о помощи?

– Я... я не просил никогда.

– Ну, конечно! А вчера министр ко мне в особняк приезжал, чтобы выспаться. Да?

– Я не просил! – Возмутился парень, и его фон заколебался.

– За щитами следи, умник. Нас никто не должен видеть. – Ректор с задумчивым видом пожал накаченными плечами, которым даже Геракл позавидует, и выдохнул. – Ладно уж. Не просил, значит, не просил. Сам разберусь. С этой девицей заканчивайте, портал скоро откроется.

Делинарий с готовностью кивнул, а его плечи расправились от облегчения. Видимо, указы его отца доставали парня не меньше ректора.

– Валинес, отойди к дверям и...

Дальше «глиюки» развернули целую стратегию.

Брюнет с весёлыми глазами и милой ямочкой на подбородке был отправлен для отвлечения Натальи Ивановны. Делинарий тоже к другу присоединился, только его задача состояла в том, чтобы уболтать меня на перемещение в другой мир.

Верила ли я в происходящее? Нет. Очень качественный глюк. К таким привыкаешь, когда от детства остаётся одна большая травма. У некоторых детей есть вымышленные друзья, ну а я живу за счёт собственного воображения. Весело иной раз – жуть. Особенно, когда к реке хожу или в лес.

Так как мои галлюцинации никто ещё ни разу не видел, я спокойно поднялась с места и зашагала в сторону классической литературы, чтобы осуществить первоначально задуманное, то есть вернуть томик на место.

«Ой, да конечно!» – со стороны начальницы заставило меня резко остановиться.

Обернувшись, выронила томик.

«Она разговаривает с ним!» – Приоткрыв рот, я неотрывно следила за парнем с ямочкой на подбородке, ведущем улыбающуюся от восторга старушку в самый дальний сектор.

Делинарий шёл ко мне.

А я уже ничего смешного в происходящем не находила.

– Кто ты, чёрт возьми, такое?

– Я – не такое, – нахмурился парень, оглядываясь по сто-

ронам. – Но если хочешь узнать подробнее – идём со мной.

Оценив его протянутую руку, поджала губы в сомнении.

– Этого мало. Куда идти? Смогу ли я вернуться?

– Ты родилась здесь, но не принадлежишь этому миру...

Есения, – медленно произнёс моё имя парень, будто пробуя его на вкус. – Вокруг тебя всегда творятся странные вещи. Ты можешь то, что не могут другие. Если хочешь понять, кто ты, и развить в себе свои способности – в этом тебе поможет Академия Ним.

– Другой мир? Академия... Магии? – Получив скупой кивок, нахмурилась. – А вернуться? Ты так и не ответил. Смогу ли я вернуться?

– А ты хочешь возвращаться сюда?

Этот вопрос застал меня врасплох. «Сюда» – это однокомнатная квартира, предоставленная государством после совершеннолетия. А ещё у меня есть педагогический колледж за плечами, специальность «учитель русского языка и литературы», работа в городской библиотеке и начальница со своим племянником.

С губ сорвался только один разумный вопрос:

– Деньги брать с собой надо?

## Глава 2. Переход в другой мир

С губ сорвался только один разумный вопрос:

– Деньги брать с собой надо?

Парень хмыкнул:

– Нестандартный подход к перемещению в другой мир.

На моей памяти ты первая спросила. Обычно это «А ты меня не разводишь?» или «Где скрытая камера?», «А как ты так незаметно подкрался?». Последний вопрос вообще бесит. Кто подкрадывался, если я специально перед лицом выбранного артефактом объекта появляюсь?!

– Действительно, – хихикнула я, всё больше понимая, почему парень, несмотря на свои заносчивость и высокомерие, лидер в группе.

«Он невероятно обаятелен. Душа компании. Только чтобы это понять, долго копать надо. Или же вот такие нестандартные ситуации выявляют истинную сущность Делинария. Интересно, кто он...»

– Ты чего на меня так смотришь? – С подозрением покопился на меня пятикурсник, делая шаг назад.

– Как?

– Восторженно, что ли.

«Бедные мужики. Ректор весь на нервах, лишь бы я не доставала его с претензиями, парни настроженные... Это до какой же степени работа по транспортировке иномирян

их достала!?! Интересно, много ли таких, как я?»

Стараясь выглядеть как можно беззаботнее, приветливо улыбнулась и ответила со всей искренностью:

– Так магия же! Другой мир! Это... даже не знаю, с чем сравнить мои чувства, чтобы ты понял.

– Ну... – Делинарий снова издал свой фирменный хмык, убирая руки в карманы брюк, – попробуй.

«Серые» товарищи пятикурсника внимательно слушали нас, и только суровый ректор кривил нос.

Захотелось насолить ему. И я даже быстро сообразила как, исходя из разговоров пятёрки.

– Во-первых, я сильно удивлена. Есть ректор у твоей академии?

– Ну, есть. – Парень настороженно покосился на свою торжественно молчаливую братию. – Только не пойму причём тут он.

– Представь, что он внезапно научился летать.

– Он умеет, – буркнул Делинарий.

– Что, правда!?

– Она какая-то странная, – прокомментировал моё изумление один из теней.

– Согласен, – кивнул второй из оставшейся парочки, с очаровательными белокурыми кудряшками вокруг острого лица. Такой себе херувимчик.

Только ректор не нарушил образ мрачного молчуна, недобро щурясь.

«Не страшно. Главное сейчас – запомниться. И не так, как мои предшественницы».

– Хмм... что тогда придумать... Чему бы ты удивился в его исполнении.

Брюнет совсем растерялся.

Зато его друзьям стало весело.

– Дел, она тебя сейчас под монастырь подводит... думай, что говоришь.

Наставление блондина ректор встретил с насмешкой.

– Ммм... – неопределённо дёрнул плечом Делинарий, оценив улыбочку наставника. – Давай не будем углубляться в эту тему.

«Была не была! Всё-таки надо узнать...»

– Он женат?

– КТО? Ректор?! Да ты что!

– Вот оно! – Быстро свела на «нет» растущую подозрительность самой высокой тени, пока не поздно, акцентируя внимание на первоначальной задаче. – Это подходит для сравнения. Представь, что твой ректор женился и подобрел.

– Э!

– Видишь? Твой шок сейчас полностью подходит под описание моих чувств. Хотя, уверяю, существование жизни вне нашей планеты куда фантастичнее, чем свадьба твоего ректора.

– Фантастичнее картинки, где Стайлс Маро у алтарного камня, я себе представить не могу. – Гоготнул парнишка

чуть психованно. – Ты просто его не знаешь.

– Это меня не интересует, – подчёркнуто протянула я, радуясь представленной возможности наступить на мужское эго. Охотница я или нет, а об этом нехитром финте знала прекрасно. Подобные фразочки жутко цепляют мужчин, которым не выказывают привычного внимания. – Лучше давай продолжим разговор о перемещении. Значит, в академию мне обязательно нужно поступить? А жилплощадь выделяют? И деньги... ты так ничего и не ответил.

– Портал открывается, – влез в наш с Делинарием разговор ректор, забавно хмурясь. – Просвети её насчёт удобства и стипендии, и уходим. Некогда лясы точить.

Я старалась не смотреть на мужчину. Привычка «игнорировать странное» выработалась с годами. Ну, а что?! Ни призраков, ни жутких теней по углам, тихо шепчущих что-то, не бывает, и быть не может, а они – вечные спутники моей "шизофрении".

На самом деле я очень благодарна матери, что она не сдала меня в дурдом. Женщина, родившая меня, преподала в мои пять лет самый лучший урок, оставив на пороге детского дома в одном ситцевом платье. Да ещё и обронила на прощание: «Пусть другие думают, что с твоими припадками делать!»

"Другие" моих припадков не увидели. Я зарубила себе на носу, что окружающие меня духи и тени должны остаться только моей и самой большой тайной. Когда существа

приходили, я даже виду не подавала, что происходит что-то сверхъестественное. В детском доме вела угрюмый образ жизни, была тише воды, ниже травы. И никто меня не обижал. Народ будто чувствовал, что трогать странную молчунью опасно – за ней стоят тени. Так и выросла. Обособленной и одинокой.

«Что-то за сегодняшний день много воспоминаний», – мысленно пожурела себя я, слушая Делинария, с точностью повторяющего слова ректора Маро.

Мне бы кивнуть и успокоиться, но слишком долго я оставалась пассивной. Раз уж мои тени – не плод большого воображения или последствия психического заболевания, надо требовать гарантии!

– Мне нужна клятва. Есть у вас там магические примочки на обещания?

– Зачем?

– За «надом», – успешно съязвила я, игнорируя комментарии «серых», стройным хором наделяющих меня тонной прилагательных.

«Ну, и наглая!», «Какая продуманная...», «Ты смотри!?!»

– Сам представь. Прилетают к тебе инопланетяне из более продвинутого мира и обещают все блага своего человечества. Ты сразу согласишься сесть на их корабль?!

– Хм... нет, наверное.

– «Наравное», – фыркнула я, смерив парня неодобрительным взглядом. – А потом тебя на органы разберут или в меж-

галактическое рабство сдадут.

– Фу! – Поморщился пятикурсник, передёрнув плечами. – Ну и фантазия у тебя.

– Тему не переводи. Лучше зарок придумывай.

– Мы не такие! Клянусь своим клыком, что у тебя будет стандартный набор услуг, который получает каждый адепт академии Ним! И это – большее, на что я способен. Клыки для вампира – святое.

– А?! Ты – вампир?!

– Тише ты, – зашипел на меня брюнет, оглядываясь в сторону Натальи Ивановны, выходящей из-за поворота с его другом за руку. – Быстро соглашайся, а то мы сами уйдём.

– А чем ты питаешься?

– Достала! – Делинарий схватил меня за запястье и потянул на себя, второй рукой крепко цепляясь за плечо.

Пространство поблекло, и я оказалась будто в коконе... со всеми остальными.

– Э... здрасьте.

– Привет... – пропел блондин, занятно перебирая пальцами воздух.

Второй пятикурсник молча кивнул, а ректор так и вовсе развернулся на выход.

– Идём, – строго сказал он, растягивая серую завесу. – Тридцать секунд...

Дальше всё закрутилось похлеще, чем на каруселях в Лунопарке, стоило четвёртому парню вырваться из библиотеки.

Меня быстро вели дворами. Пару раз мы свернули в безлюдные переулки, но место явно не устраивало предводителя делегации.

– Всё. Открывается, – остановился ректор, раскидывая руки в стороны. От его манипуляций серый купол раскинуло вширь, и теперь люди точно не смогут нас увидеть, даже если выглянут в окно.

Наблюдать за магией было волнительно. Словами не передать, с каким трепетом я ловила каждый жест мужчины, каждую искорку, вылетающую у него из пальцев.

«Настоящий волшебник!»

Ректор Маро искоса посмотрел на меня и поморщился, видимо, принимая восторг на свой счёт.

Удобно, что купол растягивал не он один, поэтому я без усилий улыбнулась блондину, в руках которого загорелся целый сноп искр, и тут же появилась высокая арка.

– Обалдеть... – протянула едва слышно я, всматриваясь в мерцающее творение неизвестного мне артефакта. – Какая красота!

– Ксандр, ты – первый, – пробормотал ректор, бросая на меня странные взгляды.

«Ну, хоть не морщится – уже хлеб. А то достал».

– Валинес, Мавсий. – Обернувшись к нам с Делом, мужчина неожиданно усмехнулся. – Дел со своим клыком... Ты учти – она теперь твоя подопечная.

– Но...

– Я тебя за язык не тянул. Сам ответственность за неё взял. – Избавившись от ехидного тона, ректор строго вынес вердикт: – Поможешь. Большого не требуется. Проследишь, чтобы девушка была довольна комнатой и «стандартным набором услуг для адепта», и можешь быть свободен. Проходите.

– За что мне всё это? – Тихо процедил сквозь зубы пятикурсник, подталкивая меня к проходу.

– Есения! – Донеслось издалека со стороны библиотеки. Я успела только оглянуться и выдохнуть:

– До встречи, Наталья Ивановна, и... прощай Львов.

Перед глазами ослепительно вспыхнули огни, и я потеряла опору под ногами, взлетая куда-то вверх.

Спиралевидные круги набирали обороты. Сияние становилось ярче, а чувство, что меня ангелы уволакивают в рай, настойчивее.

Глаза заслезились от света, и мне пришлось крепко зажмуриться, чтобы не лишиться зрения до его полного восстановления.

Круговерть прекратилась сразу. Тошнота тоже почти прошла, но рывок и резкое приземление вернули неприятные ощущения обратно. Моргнув, попыталась уgomонить головокружение, концентрируясь на стоящем рядом Делинарии.

– Всё? – Стараясь дышать глубоко и размерено, обратилась к пятикурснику.

– Всё, – ответил вместо него хозяин чертогов, которые я,

наконец, разглядела, тут же выбираясь из рук своего провожатого вампира.

– Ох! Какая красота! – Не сдержала эмоций, подходя к самому краю замковой стены.

Несмотря на сгущающиеся сумерки, раскинувшаяся долина предстала, как на ладони. Высокие холмы, чернеющий вдалеке лес, небольшой городок перед ними, освещённый огнями уличных фонарей и светом окон двух- и трёхэтажных домов – всё это было далеко от представления средневековья, что отдельно порадовало меня, как представительницу всяческих удобств родной цивилизации.

Сам замок разглядеть тоже чуть-чуть удалось.

Академия имела форму круга и огораживалась высокой каменной стеной от долины. Воздвигнутая на холме, она являла собой невероятное зрелище. Очень захотелось посмотреть на неё со стороны городка, но я понимала, что на данный момент моя просьба будет неуместна. Делинарий и так недоволен тем, что ректор велел ему со мной возиться, как с маленькой. Не стоит напирать. Всему своё время.

– Очень у вас тут красиво, – кивнула своим мыслям, подавляя излишки восторга и оборачиваясь обратно.

«Паромщики в другой мир» с каким-то нездоровым опасением следили за моей реакцией.

– Что?

– Ты – молодец, – неожиданно похвалил меня мужчина, выходя вперёд. – Делинарий, ты тоже. Видишь, как важно

предупредить человека и рассказать ему о смысле твоего появления? Всё спокойно и без истерик. Уж не знаю, как вы прошлых деви... девушек перемещали, но я рад, что иномирянок забрал Оралим. Их пробудившиеся стихии избавили меня от головной боли.

– Кто такой «Оралим»? – Забеспокоилась я, ещё раз бросая взгляд на корпусные здания академического дворика. – И не заберёт ли он меня?

Мужчина вздохнул.

– Для начала давайте знакомиться. Я – ректор Стайлс Маро, и эта академия – моя. Можете называть меня «ректор Маро» или «господин ректор». «Господин» употребляется в нашем мире, как обращение к жителю Сорура. О нашей планете советую прочесть самостоятельно. Для иномирян выпущены буклеты и брошюры, чтобы ознакомление с новым миром прошло быстро и интересно. Советую также портативные сферы. Иллюзия в них содержит сокращённую информацию об устройстве и истории создания Сорура, а сама задача сойдёт за сказку перед сном. – Дождавшись, пока я кивну, ректор продолжил. – Что касается Оралима – это ещё одна академия магии. Вообще их три. О направленности каждой из них вам так же расскажет сфера.

– А где эту сферу взять? – От нетерпения почувствовала, как у меня уши горят.

Ректор поджал губы:

– На будущее, когда я говорю, меня не допускается пере-

бивать.

Не зная, будет ли положительный ответ на такое чванство расценен, как недозволительное выпирание, позволила себе только моргнуть.

Маро, не дождавшись реплики от меня, поморщился и всё-таки ответил.

– Сферу предоставит вам адепт Даар.

– Это я, – махнул рукой Делинарий с кислой миной на лице. – Вот.

– Спасибо. Я обязательно верну её, – заверила парня, понимая причину такого настроения. Будь у меня такая сфера, я бы тоже не захотела с ней расставаться!

Пятикурсник кивнул, снова поворачиваясь к ректору.

– Что касается возможности перейти в другую академию, – не заставил себя ждать вредный мужик, – всё решает магия и род. Пока мы не можем понять, к какой расе вы принадлежите, да и это бессмысленно, ведь ссылали в другой мир полукровок, поэтому до выяснения обстоятельств останетесь здесь. Если есть какие-то вопросы, можете задавать сейчас.

– Ммм... а какой магией надо обладать, чтобы остаться здесь?

– Академия Ним – прежде всего учреждение боевых направлений магии, – сразу убил меня своим ответом ректор Маро. – Проклятия, искажения, стихии выше восьмого уровня по шкале Ритеры. Так же без конкурса образование Нима

обязаны получить высшие представители нечисти: демоны, вампиры, гарпии, наги, тролли, тёмные эльфы и некроманты.

По мере изложения информации мои глаза расширились.

«А чего ты ожидала? – Успокаивала себя, как могла. – Раз магия не плод твоего воображения, то и наличие многообразия рас... ммм... нечистых – в порядке вещей. Главное не поддаваться на устоявшиеся образы собственного менталитета. Сказки о мавках и фильмы о вампирах остались на Земле. Здесь всё может оказаться не таким, каким представлено у нас».

– Поняла, господин ректор. Спасибо за ответ.

Маро, на вид ничуть не старше меня самой, важно кивнул.

«Вот же сноб».

– Идите. Ужин вы уже пропустили, поэтому, Делинарий, на тебе задача – накормить девушку. В целом рейд прошёл отлично. Зачёт за практику по иным цивилизациям можете считать поставленным. Все свободны. Адепт Даар, не забудьте просветить... эээ... а как тебя, кстати, зовут?

Вампир уже даже не огрызался. Молча слушал и явно желал только одного – быстрее свалить с замковой стены.

Я, к слову сказать, тоже уже "наелась" видом красот. Ветер дул нещадно, поэтому своё имя у меня здорово получилось простучать зубами:

– Есения Киселёва.

– Славно, – снова поморщился умник, будто лимон проглотил, а не мою фамилию услышал. – Ваша задача совсем

проста – не привлекать моего внимания. Теперь уже точно расходитесь.

## Глава 3. Академия Ним

– Идём, – бросил Делинарий, первым разворачиваясь в сторону невысокого домика с дверью, комично смотрящегося на парапете замковой стены.

«Видимо, там находится лестница... – логическое мышление меня не подвело, и я шустро заспешила за своим провожатым, стараясь не обращать внимания на остальных, почему-то следующих за нами по пятам. – «Друзья» – ничего не скажешь. Задача товарища – их задача».

Рассуждать о внутренних связях было некогда. Адепт Даар, как только мы спустились в огромный холл замка, принялся проводить экскурсию с такой скоростью, что я едва поспевала за ним.

– Академия состоит из пяти этажей. Первый – хозяйственный. В него входит столовая, спортивные залы с раздевалками и душевыми, актовый зал с трапезным... последний открывается только во время праздников. Так же северное крыло первого этажа отдано для обслуживающего персонала: кухни, работников зверинца, уборщиков и личных слуг... ммм... – меня наградили специфическим взглядом, – слуг элиты.

«Ничего нового. Так на меня в школе смотрели. И в колледже, когда узнавали, что я из детского дома. Переживём».

Даар тем временем пересёк пустой холл и вышел на дру-

гую лестницу, шириной достигающую метров трёх, не меньше!

Вампир буквально пролетел первый пролёт и указал на коридор второго этажа, пока я, запыхавшаяся, переводила дыхание:

– Второй этаж – кабинеты прикладных наук. В основном здесь крутятся некроманты, целители и гномы. Соответственно здесь же находится крыло лекарей и морг... и что ещё? – Вампир задумался, не замечая, как я спустилась на ступень ниже, в страшном сне не мечтая попасть к таким лекарям, у которых морг рядом. – А! Мастерские! Если у тебя проявится стихия земли восьмого уровня – твоё место здесь.

– Даар, – хмыкнул брюнет с ямочкой на подбородке, опираясь на периллы лестницы прямо за мной, жутко нервируя этим, – а вдруг она – некромант? Ну, или целитель? Почему сразу гномиха?

– Пф! – Фыркнул вампир, пока я "проглатывала" сравнение с гномами. – Я вообще считаю, что артефакт ошибся, так что не смейся меня.

– Он не ошибся, – медленно протянул четвёртый из отряда выпускников, на Земле хранивший молчание.

– Мавсий? Ты что-то чувствуешь?

Молчун подарил мне таинственный взгляд и коварно улыбнулся своим друзьям.

– Ага. И артефакт завтра это подтвердит. Ладно, я пошёл. Ещё успею к госпоже Алане заглянуть и выпросить булочки.

Какой там номер комнаты у новенькой?

– 599. Её определили на границе между крылом адептов и крылом преподавателей, чтобы не было, как с теми деви... а! Что было, то прошло, – увильнул от подробностей Дел, заинтриговывая не хуже своего товарища.

– С меня бутерброды и чай.

– Спасибо, – неуверенно улыбнулась я в спину молчуну, в шоке от его полнейшего игнора.

– Ненавижу, когда он так делает, – проворчал Делинарий, поднимаясь выше.

– Как?

– Как энер, – хохотнул блондин, догоняя меня и пристраиваясь рядом. – Видела, какой довольный пошёл? Зуб даю, он неплохо напился твоим восторгом.

– А? Как это? И... ты тоже вампир?

– Я?! Неее... – пропел мягко парень, пропуская меня вперёд на площадку третьего этажа. – Ксандр Несс – полуэльф, полу...

– ... дурак.

Началась дружеская потасовка между кудрявым херувимчиком и брюнетом с очаровательной ямочкой на подбородке, но Делинарий выдернул меня из её эпицентра, возводя глаза к узорному своду каменных арок.

– Как дети. Не обращай внимания. Слушай дальше...

И я слушала! И чем больше слушала, тем сильнее понимала, что охватить такой объём информации за раз точно не

смогу.

Этаж естественных наук, крыло гуманитарных предметов, теория – слева, практика вообще в отдельных корпусах, да ещё и под магическими куполами, чтобы во время занятий никому ненароком не оторвало голову. С четвёртого по пятый – общежитие. На последнем этаже комнаты для пятикурсников и профессоров. Так сказать, контроль на линии. И главной на этой линии теперь стала я.

Помимо всего прочего Делинарий так увлёкся рассказом, что поведал даже то, что планировалось узнать от сферы: учителя строгие, но преподают великолепно, факультетов пять, требования завышенные. Последнее в большей степени относится к боевым искусствам, потому что ректор – зверь!

После такого заявления я скисла, теряя восторг от знакомства с академией.

«Ну, какой из меня мастер?! Если только хило-боевой. Да у меня по физкультуре в школе тройки были! О каких искусствах боя может идти речь, когда норматив еле-еле на тройку вытягивала? А сейчас я вообще оборзела. У меня один маршрут – с дома на работу, с работы домой! И в основном он проложен маршруткой. Это хорошо, что у меня нет предрасположенности к полноте, а то я со своими позорными двумя тысячами шагами уже в двери не проходила бы! Мда... чувствую будет мне писец фамильяром!»

– Ты меня слушаешь? – Нахмурился вампир, откидывая

со своего лба лёгким движением чёлку.

– Я? Да. Конечно. Ты весьма талантлив, как рассказчик. Я что хотела ещё узнать... в каком возрасте академия принимает на первый курс?

– В восемнадцать, но не переживай. Ты же иномирянка. С вами просто никогда не бывает. На сфере потом посмотришь историю и дурацкий закон совета, запрещающий расам между собой иметь любовные связи. Дураку понятно, что нарушители были. Когда их отношения давали "плоды", – изобразил парень кавычки, пока его друзья принялись открыто усмехаться, – нарушителей ссылали в другой мир.

– Почему?

У вампира даже лицо вытянулось.

– Что «почему»?

– Почему нельзя? Если правильно смотивировать народ, объяснить ему, чем нарушение грозит... Ммм... например всемирным катаклизмом, есть вероятность, что их послушают. Вот я и спрашиваю, чем мотивировали свой указ члены совета?

– Эээ... – парни переглянулись между собой.

– Так сказал титан, – полуэльф с важными видом кивнул и скрестил руки на груди.

– Всамделишный?

– Ага. У нас их на данный момент восемь. Три титана и пять титанид. Вообще должно быть двенадцать, но что-то не спешат верховные проявляться в своих потомках.

– И что они делают? – Опираясь на мифологию Древней Греции, опасливо дожидалась ответа на свой вопрос.

– Источники питают. Благодаря им Сорур – планета магии и волшебства. Так же титаны следят за балансом. Исходя из всего перечисленного, их приказ «не мешать кровь рас» был воспринят, как догма. Кто же знал, что среди титанов тоже порядка нет, и они все погрязли в борьбе за власть, мешая проявиться своему истинному предводителю!?

– А сейчас? Всё у них там нормально?

– Нормально. Двадцать лет как тишь да благодать. Кей возродился, жена его рядом... размножаться можно. – Последнее замечание разорвал хохот дружного трио.

«Точно, как дети...» – улыбнулась я, останавливаясь перед дверью с номером «599».

– А сколько тебе лет? – спросил Валинес, отсмеявшись первым.

– Тридцать два.

– Хмм... это ещё норм. У нас на третьем курсе учится огневик с Земли. Ему сорок семь. Понятное дело, что выглядит на двадцать, всё-таки стихийник, но гонору на все сто пятьдесят.

– Давно хотела спросить. Сколько лет средняя продолжительность жизни на Соруре?

– У каждой расы своя. У драконов, вампиров, фениксов – несколько тысячелетий.оборотни, маги, тролли веков по семь живут. У немагов есть двести лет в запасе. Продолжи-

тельность жизни зависит от магии и её уровня.

– Вы ещё треплетесь? – Раздался из-за спины насмешливый голос "молчуна". – Ну, даёте! А я провизию добыл.

– Знаем, как ты её добыл! – Хохотнул Ксандр. – Надеюсь, госпожа Алана не в курсе, что ты еду другой девушке выпрашивал? Если на завтрак у меня будут горелые тосты, не обижайся!

– Всё там нормально, – усмехнулся парень совершенно мальчишеской самодовольной ухмылкой. – Я же не дурак... такими привилегиями надо пользоваться с умом.

Я не смогла удержаться от комментария:

– Если госпожа Алана тебе не родственница, то пользуйся реже. Женщины от мужчин мало чем отличаются, чтобы вы там не думали. – Забрав поднос, улыбнулась. – Иногда даже улыбка содержит в себе цену. Спасибо и за ужин, и за экскурсию... и вообще за всё. Со мной никто так не возился. Вы... очень хорошие ребята.

– Только никому об этом не говори, – подмигнул Ксандр, пока Делинарий мрачнел.

– И... завтра всё будет иначе, – добавил вампир, тут же выдавая причину своего настроения. – Мы – пятикурсники и не возимся с первогодками. Теперь ты сама по себе.

Я лишь дёрнула плечом, сдерживая внутреннее сожаление.

– Это не новость. В любом случае вы мне очень помогли. Спасибо... и спокойной ночи?

– Да. Спокойной. – Промямлил вампир, забавно краснея, будто ему стыдно из-за своего статуса высокомерного аристократа. – Кхм... Дверь ещё на блоке. Чтобы открыть, оставь на ней свой магический отпечаток.

– А как?

– Просто коснись рукой. Всё остальное чары сами считают. – Делинарий достал из кармана карточку белого цвета и поднёс её к дверной ручке. – Можешь прикладывать руку. Вот. Готово. Теперь это твоя комната, и войти в неё без твоего разрешения никто не сможет... даже магистры. Что ещё? А! Сферу оставь себе. Мне ректор новую купит. Завтра в восемь утра спускаешься в столовую. Пятый стол слева. Факультет целителей-некромантов самый дружелюбный, поэтому после раздачи советую занять именно их территорию. Ешь быстро, потому что к тебе должен будет подойти помощник господина Маро. Так как проверку магии провели ещё неделю назад, он поведёт тебя, наверное, к ректору. Вряд ли "зверюга" доверит артефакт кому-либо.

– "Зверюга"? – Насторожилась я.

– Это у ректора кличка такая, – хмыкнул Ксандр, пихая Делинария локтем под рёбра. – Ты фильтруй речь. Услышит – будешь две недели на третьем полигоне хухликом голожопым прыгать.

– А к какой расе принадлежит ваш ректор? – Не удержалась от любопытства, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Да демон он.

– Ещё одна кличка?

Парни переглянулись и по-мальчишески захихикали.

– Неее... настоящий демон. С кожистыми крыльями и мерзким характером. Ну, всё... добро пожаловать!

Не знаю, что весёлого несносные пятикурсники разглядели на моём лице, но ушла компания весело, со смехом, набирающим обороты.

Отмерев, в комнату вошла чисто механически.

«Всё... точно всё».

Пессимизм перебил внутренний голос:

«Ой, да ладно! Ещё неизвестно какой ты расы! Может, это ректор завтра бледнеть будет, когда артефакт укажет на магию и её уровень! Прочь уныние! Мы ещё поборемся за место в Ниме!»

«Это дааа... – оглядевшись, оценила широкую кровать с пологом, добротный стол с полками над ним, высокий шкаф, второй стол явно для того, чтобы на нём есть, и вторую дверь. Недолго думая, подошла ближе и открыла её. – Комната на одного со своим собственным туалетом и душевой! А размеры?! Апартаменты размерами с мою квартиру! Как тут не бороться!?»

Вернувшись в комнату, поставила поднос с бутербродами и высокой кружкой ягодного компота и вытащила подаренную Делинарием сферу, усаживаясь на край кровати.

Задумчиво разглядывая гладкую поверхность тихо мерцающего шара, закусила губу.

– И как тебя открыть?

Покрутив сферу справа налево, нашла едва заметный бу-  
горок. Нажала... и чуть не выронила её, когда она вспыхнула  
огнями, выстраивая проекцию.

– Портативная энциклопедия Евы Рилк. Предназначена  
для ознакомления с историей магической планеты Сорур, её  
обитателями и устройством современного общества. Ваш за-  
прос?

– Ммм... Демоны? – Выпала совершенно неосознанно,  
и сфера резко изменила картинку, с полей, лесов, гор и рек  
переключаясь на вполне себе адекватных с виду людей.

– Демоны – высшая раса нечисти. Последние десять тысяч  
лет – правящая. Демоны имеют две ипостаси...

Я просидела до самого утра, слушая познавательное изло-  
жение сферы, прерываясь только на бутерброды.

За те десять часов, что пролетели, как один миг, я узна-  
ла очень много! Что нечисть – это не гадкие твари их тьмы,  
что представители нечисти чуть ли не самые адекватные сре-  
ди других рас (драконов так точно!). Что академия Ним –  
это академия как раз нечисти. Что находится она, и теперь  
я вместе с ней, на территории Херонской империи, которой  
правят как раз те демоны, о которых я пожелала узнать всё,  
что способна выдать сфера. Сюрпризом стало только то, что  
ректор Маро – из правящей династии демонов.

«Хотя, нет. Не особо это сюрприз, – плеснув холодной  
водой в лицо, попыталась взбодриться я, готовясь спустить-

ся на завтрак. – Должность ректора рыбаку не достаётся. Стайлс Маро должен, как минимум, быть выдающимся магом современности. А ещё крутым финансистом. Знаю я, как сложно заведовать такими учреждениями. Библиотека, хоть и не дотягивает до уровня академии, а я чуть умом не поехала, пока заменяла Наталью Ивановну, когда она болела!»

Широко зевнув, на автопилоте открыла шкаф.

– Ой! – Хлопнула ресницами, узрев набитый вещами отдел.

Серые платья, чёрные штаны, светлые блузки. Вещей было столько, что глаз нарадоваться не мог. Отдельная благодарность качеству нижнего белья и наличию на них бирок с моим именем и фамилией.

– Вот это дааа...

Усталость как рукой сняло.

Остановив выбор на тёмно-коричневом, почти чёрном платье в пол, распустила бронзовые волосы и замерла напротив зеркала.

– Ну, что? Идём осваиваться!

И только погода не разделяла моего энтузиазма, нагоняя тучи на медленно восходящее солнце.

Распахнув окно, погрозила негодницам и широко улыбнулась горизонту, вдыхая невероятно вкусный кислород.

– Я дома... и меня отсюда никому не выгнать!

## Глава 4. Взрослая девочка

*«Детство – это когда бежишь ночью из туалета и радуешься, что тебя никто не съел!!!»*

Разгладив складки мягкой ткани, проверила, чтобы платье нигде не выглядело примятым. Всё-таки первое впечатление всегда важно, и вряд ли в новом мире это безусловное правило не работает.

Выйдя из комнаты, услышала, как щёлкнул невидимый затвор, и ещё немного постояла, удивляясь магии. До сих пор не верилось, что мне представилась возможность открыть границы известного и погрузиться в самое настоящее сверхъестественное, которое так сложно принять!

Широко зевая, мимо шли студенты... то есть адепты магической академии. Никто не обращал на меня внимания. Никому не было дела до новенькой иномирянки. Да и с чего бы? Я сильно сомневаюсь, что ректор или отряд пятикурсников, отправленный для доставки объекта, на который указал неведомый мне артефакт, кричали о моём прибытии на всех углах. Все эти книги о попаданцах сильно утрируют, передавая момент обнаружения элементов, подобных мне.

Ещё, как вариант, окружающих моё появление совершенно не интересует. Как я поняла, перемещение иномирян не

ново для Сорура, поэтому одной больше, одной меньше. И это невероятно радует.

Не то, чтобы пристальное внимание людей меня как-то смущало или настораживало, но лучше быть серой кошкой, чем белой вороной.

Ну, и третий вариант, чтобы я не расслаблялась, тоже имел место на жизнь – народ игнорирует меня потому, что сонный. Плюс – я одета, как все, поэтому разглядеть во мне «эта та, которая не наша» достаточно сложно, с учётом того, что одних первокурсников в этом году набрали больше двухсот человек!

«Всё-таки, я – молодец, что ночью не поспала. Как оказывается, отсутствие сна тоже может быть полезно!»

Довольная, как слон, старалась не улыбаться, да и в принципе вести себя, как лимита в городской маршрутке – смотреть в окно, считать остановки и прислушиваться, что там бормочет аудиозапись у водителя, объявляющая названия этих самых остановок.

Таким Макаром и дошла до столовой.

Открытая настежь дверь поражала воображение своими размерами. Коридоры и комнаты без того достигали высотой три-четыре метра, а тут ещё такие створки для циклопа! Сразу вспомнились потуги над трудами Гомера, которые я с твердолобостью барана пыталась осилить и, самое главное, понять!

*– Муж великанского роста в пещере той жил; одиноко*

*Пас он баранов и коз и ни с кем из других не водился;  
Был нелюдим он, свиреп, никакого не ведал закона...*

– Пришла?

От неожиданности подскочила покруче беляка. Сердце чуть в пятки не ушло.

Развернувшись, вытаращилась на ректора, недовольно скрестившего руки на груди, точно я в его доме... и гость не званный.

– Отлично, потому что закреплять за тобой магистра не буду. Мне надоело выслушивать от них жалобы о пристава-ниях землянок, а моему помощнику заверять эти заявления. Могу, конечно, мадам Фрею попросить, чтобы провела для тебя экскурсию...

– Благодарю, – нашла в себе силы я и спокойно улыбнулась, вместо того, чтобы с перепугу хорошенько кое-кого не огреть. – Не стоит. Я – девочка взрослая, как-нибудь справлюсь. Да и Делинарий с ребятами мне показал, что и где находится. На первых порах хватит. Дальше сама.

Брови у сноба дёрнулись, но по-настоящему удивиться ректор Маро себе не позволил, возвращая суровую морщинку на лоб.

– Что ж. Отлично. Тогда завтракайте и сами подтягивайтесь в мой кабинет. Знаете, где он находится?

– На первом этаже, – пользуясь полученными сведениями, ответила я. Конкретней не знала, но признаваться в этом категорически не хотелось.

«Я лучше у людей спрошу, а просить Стайлса Маро уточнить местоположение его вотчины не стану! И плевать, что гордыня – смертный грех! Он просто невыносим! Ненавижу, когда ровняют всех под одну гребёнку!!»

Признаться честно, я прям завелась под взглядом высокомерного... циклопа. Тот такой же был в «Одиссее»:

*"Видно, что ты издалека, иль вовсе безумен, пришелец,  
Если мог вздумать, что я побояюсь иль уважу бессмертных.*

*Нам, циклопам, нет нужды ни в боге Зевесе, ни в прочих  
Ваших блаженных богах; мы породой их всех знаменитей..."*

– Вот и славно, – неожиданно улыбнулся Маро, пропуская в столовую адептов, но не меня. – Требование совета уже не кажется мне таким тяжким бременем. Раздача там... проводить?

– Лишнее. – Позволила себе ещё одну натянутую улыбку, мысленно продвигаясь дальше по тексту, где циклоп из адекватного монстра превратился в любопытного людоеда.

«И что это за требования там у совета?»

Наступив своему любопытству на горло, кивнула, прежде чем обойти здоровяка по дуге:

– Приятного аппетита.

У стойки с огромным выбором еды оказалась первой, благодаря окрику женщины в мантии. Ей что-то было нужно от ректора, и Маро махнул на меня рукой, величественно раз-

решая удалиться.

«Гад... но если я хочу остаться тут, то нужно просто смириться с тем фактом, что он здесь главный. Как там этот чурбан вчера заявил? Не привлекать к себе его внимание? Да легко! Особенно, если всё пойдёт и дальше так же ненавязчиво, как сейчас... Наблюдательность и благоразумие мне в помощь!»

– Файзел! Не смей! – Рывкнула молоденькая девушка за прилавком, отгоняя прочь хохочущего здоровяка лопаткой из стали от разноса с сиротливо лежащим стейком. – Это ректору остался!

– Но, госпожа Алана... у меня молодой растущий организм! Нельзя так с оборотнями!

– На обед отложу тебе, блохастый. И ты мне про здоровое питание оборотней не втирай. По утрам вам вообще молоко пить надо – добрее будете, а то повадились морды друг другу бить! Ночью спасу от ваших разборок нет.

– Так полнолуние же. Сегодня третий день.

– Ещё раз услышу вой под своим окном – пеняйте на себя. Все поняли? – Закивали даже длинноухие девчушки, которые в моём представлении к оборотням вообще отношения иметь не могут. – Так-то! Следующий!

Очередь быстро приближалась, а я рассматривала стройную девушку и понять не могла, как ей удаётся одним своим взглядом запугать до полусмерти, ведь красивая! И голос приятный, несмотря на тон. На вид так и вовсе моложе меня,

но кто их, этих долгожителей, разберёт?!

Когда сегодня утром я вышла из ванной и заметила, что поднос с тарелкой и кружкой исчез, а на столе осталась лежать маленькая ложечка, мысль, что это знак, заставила взять столовый прибор с собой. Знакомство с обслуживающим персоналом – это уже, как минимум, залог успешного пребывания здесь... пусть и в бытовом плане.

«Но характерец у Аланы ещё тот... Надо действовать осторожно, чтобы меня не постигла участь плохого сапёра».

– Доброе утро, – широко улыбнулась я, когда стоящий впереди паренёк получил свою порцию молочной каши и умчался за третий стол к боевикам, что-то бормоча себе под нос. – Разрешите вернуть. Я – Есения Киселёва. Прибыла вчера вечером. Это для меня ректор приказал Мавсию добыть ужин. Мальчик столько о вас рассказывал! – Специально подчеркнула я свой возраст, чтобы меня не посчитали соперницей. – Приятно познакомиться с кудесницей кулинарных шедевров.

Девушка растерялась, забирая чайную ложечку.

– Да? Ой, мне тоже. А откуда же вы прибыли? Вроде набор уже закрыли... да и... неужто переводом? На пятый, да?

– Издалека. А набор... Нет. Не на пятый. Сегодня меня определяют на факультет и закроют набор.

– Очень интересно. Заинтриговали. И спасибо за комплимент. Рада, что вам понравилось. А Мавсий... негодный. Он же мне вчера не сказал, что ему поручение дали. Я бы вам

не только бутербродов передала, если бы знала! «Мужики» одним словом! Что с них взять!?

– Точнее не скажешь, – искренне засмеялась я, поддерживая непосредственность Аланы.

Девушка принялась по-настоящему наваливать мне всего, что только было на витрине.

– Ммм...

– Даже не думайте спорить. В Ниме нужно питаться хорошо, а вы вон, какая худенькая. Да вас с бревна ветром сдует, а на меня все пальцем тыкать начнут, что я адептов плохо кормлю! Мясо любите?

– Кто ж его не любит?

– Прекрасно! У меня как раз для вас есть... – с этими на мой поднос был отправлен последний стейк, который вроде как приберегли для ректора. – И это... в гости приходите, если сладкое любите. Одиннадцатая комната. Левое крыло на первом этаже. По правой стороне. – Девушка подалась вперёд, подмигнула и шепнула тихо: – Очень мне интересно, что там Мавсий рассказывал про меня.

– Спасибо. Постараюсь прийти.

Двигаясь в направлении длинного стола, пятого слева, как и наставлял Делинарий, чувствовала себя неловко от того, что воспользовалась полученной от болтунов информацией. Но радость тоже была. Краем глаза заметила, как ректор провожает стейк на моём подносе прищуренным взглядом – чем не повод позлорадствовать?! Не зря же говорят: «сделал га-

дость – сердцу радость». Всё-таки что-то в этом есть...

Место заняла там, где дистанция между учащимися говорила сама за себя: здесь сидят одиночки. На фоне сидящих по одному адептов я совсем не выделялась, пока...

– Привет, Есения! – Плюхнулся рядом Ксандр, с хрустом откусывая яблоко.

Отрезая сочный кусочек мяса, украдкой глянула по сторонам и тяжело вздохнула.

– Ты сослужил мне плохую услугу. Не знаю, что там у тебя за репутация, но на нас как-то странно смотрят.

– Это потому, что я – красавчик, – усмехнулся парень, рьяно махая рукой в сторону двери, где только-только заходил Дел с Мавсием.

– Ты где вчера был, когда Делинарий говорил, что сегодняшним утром каждый из вас снова становится важным пятикурсником?

– Ирония? Фух, слава титанам, а то уже начал думать, что ты скучная. Как наш библиотекарь.

Делинарий что-то тихо вычитывал своему другу, явно не горя желанием вестись на провокации полуэльфа, то Мавсий был с ним не согласен.

Смотреть, как терзают сомнения вампира, совсем не хотелось, поэтому я убедилась, что еда у насытившихся исчезает со стола сама по себе, и встала.

– Спасибо за компанию, – залпом осушив стакан с компотом из сиреневых ягод, улыбнулась несносному мальчиш-

ке. – Мне пора.

– Куда!? Я хотел...

– На проверку.

– Да ректор даже не... фу. Что это он ест? Манку?!

– Мне всё равно, – со злорадством наблюдая, как почти нетронутый стейк испаряется в небытие, улыбнулась ещё шире. – Ещё надо его кабинет отыскать.

– Так я покажу...

– Сидеть, – прошипела тихо, наклоняясь якобы за сумочкой. – Ты и так привлёк ко мне тонну ненужного внимания. Не надо больше.

– Брось... не будь такой жестокой. Да и о твоей принадлежности к другому миру всё равно скоро узнают. Знакомство с нами отпугнёт половину любопытствующих, и Мавсий со мной согласен. А если ты ещё и будешь дружелюбна...

– Ксандр. – Сведя брови в строгую линию, одной мимикой остановила мальчишеский поток слов. – Большое спасибо за предложение, но сейчас я, правда, спешу.

Конечно, я бы ещё поела, да только несносный энер, природе которого я ещё не успела изучить, уже тянул злого, как тысяча демонов, Делинария к столику целителей и некромантов.

Пришлось лавировать между стульями, но расстояние я всё-таки выгадала.

Пройти мимо было бы слишком чопорно даже для меня, поэтому, сравнившись с пятикурсниками, уважительно кив-

нула мальчикам, прежде чем продолжить свой путь.

Делинарий выглядел задумчиво.

Мне тоже было о чём поразмышлять.

Правильно ли я сделала? Определённо да. С какой стороны не глянь – да! Во-первых, Дел сам вчера прямо сказал, что их компания слишком крута, чтобы возиться с первогодками. Во-вторых, трудно не заметить, что парни, действительно, весьма популярны среди прекрасного пола, поэтому сразу возникнут недопонимания со стороны поклонниц. Мне, как виды на мальчишек не имеющей, кошачьи выяснения отношений даже в страшном сне не снились!

Если бы ребята хотели общаться, понятное дело, я не была бы против, но так – из вредности и назло лидеру... От такого общения одни проблемы...

Пока я думала, во что чуть не ввязалась, ноги привели меня на небольшую площадку, выходящую на ещё одну винтовую лестницу.

«Мда... интересно, как тут первокурсники ориентируются. Ну, в самом деле!»

– Простите, – окликнула бегущую мимо девчонку, то и дело поправляющую оправу круглых очков.

– А? Что? Вы это мне?

– Да. Я заблудилась. Подскажите, пожалуйста, направление.

– Куда вам? – Девчушка окинула меня заинтересованным взглядом.

– К ректору. Эм... точнее к его кабинету.

– Вы почти пришли. – Торопливо зашебетала кроха, резко теряя ко мне интерес. – Вон, в тот коридор. До упора. Дверь господина Маро прямо по центру. Только если вы по лично-му вопросу, то это тухлый номер. Его помощник хуже волколака. Я с жалобой уже месяц хожу, всё никак не подам...

«Неужели и её мои землячки атакуют. Прямо не иномирянки из цивилизованного мира, а гейши самой мадам Баттерфляй!» – Мне совершенно не хотелось верить в подобную чушь. Даже зло брало за родную Землю.

– Спасибо, – поблагодарила адептку, кивнув на прощание.

Я шла спокойным шагом, разглядывая спешащих на занятия студентов, магистров выделяющихся на фоне молодняка статью и выправкой, лепнину и высокие вазоны с декоративными цветами, и настроение поднималось в гору.

Мне нравилось всё, за исключением странных намёков ректора, но я старалась о них не думать, полностью игнорируя выпады в сторону морального облика иномирян. В конце концов, я отвечаю только за себя. Не надо меня ровнять вместе с другими. У меня такой багаж знаний, что я тоже могу провести неприятную параллель... с теми же демонами. В моём представлении, спасибо мифологии, они вообще под землёй живут и людей в котлах день и ночь топят за грехи...

– Ой, что-то я не туда пошла.

– Напротив, – снова тот же голос перепугал меня до чёртиков. – Всё верно. Это мой кабинет. Вы приятно меня уди-

вили, Киселёва. Что ж... заходите. Сейчас узнаем, кто вы, и где вам суждено учиться.

## Глава 5. Кто я есть

*«Девчонки надо было ходить на физ-ру! Там учили перепрыгивать через козлов...»*

В приёмную я заходила с нездоровым опасением во всём теле. Коленки тряслись сами по себе так, что подол платья заметно колыхался.

«Ещё раз он так бесшумно подкрадётся, и есть вероятность стать зайкой. Не пушистой травоядной, а той, у которой ударение падает на вторую гласную».

Успешно отогнав от себя образы с рогатыми существами, наконец, вошла в кабинет.

Сидящий за столом паренёк, весь шупленький с виду и совсем не серьёзный, вдруг выдал грозным басом:

– Всё готово, господин ректор.

Несоответствие увиденной картинке с услышанным настолько резонировало, что я опять встала, как вкопанная. Только когда моей талии коснулась властная рука подталкивающего ректора, поспешила продолжить путь.

– Отлично, Райли. Нас не беспокоить.

Неловкость набирала обороты. Ну, не знаю, хоть убейте меня, а оставаться наедине с этим Маро в четырёх стенах казалось неприличным. Он меня жутко смущал! И нервировал... и ещё много всяких «и», с которыми я определиться пока не могла.

– Проходи, – резко перешёл на «ты» мужчина, едва дверь за ним плотно прикрылась. – Садись.

– Спасибо, – осталась верной себе, ведь чтобы вежливому человеку нагрубить, нужно быть настоящим хамом. – Если вас не затруднит, можете сначала рассказать, что происходит во время проверки на уровень магии, прежде чем начать?

– Хорошо, – коротко кивнул Стайлс Маро и усмехнулся. – Из вот этой вот тумбочки я сейчас достану круглую сферку. Ты вытянешь свои хрупкие ручки и коснёшься её. В течение десяти секунд проекция выдаст результат в числовом эквиваленте... то есть цифрой. Рядом с числом будет стоять буква... латинская, как я понял из восторженного писка одной из иномирянок. «S» – значит, адепт идёт на стихийный факультет, «L» – его ждут на целительном, «B» – на боевом.

Проглотив тот факт, что со мной разговаривают, как с идиоткой, решила уточнить:

– Значит, три... Делинарий вчера говорил о пяти факультетах.

– «Ln» и «Ba» – подгруппы, но они имеют достаточно широкую аудиторию учащихся, поэтому им назначают отдельного куратора и руководителя, которые, тем не менее, обязаны подчиняться декану их направления.

– И кто же причисляется к «Ln» и «Ba»?

– «Ln» – некроманты, «Ba» – элитные стражи и отряд специального реагирования. Пятикурсники из «Ba» получают звания и работу в императорской армии... и к ним ты точно

не попадѣшь.

Не то, чтобы мне этого хотелось, как раз нет, но высокомерие некоторых зашкаливало, и я не смогла удержаться:

– Зачем вам артефакт, если вы так прекрасно определяете таланты на глаз? – По-моему, умник скрипнул зубами. Решила сбавить обороты. – И куда же, по вашему, я попаду?

– Не в мою академию, – сразил меня наповал своим искренним ответом Маро, стирая последние сигналы инстинкта самосохранения. – Без обид. Ты – хлипкая, маленькая... физически совсем никакая. Подобным тебе не место в элитном заведении... если откажешься от обучения, я пойму. Даже могу договориться в трактире, чтобы тебя взяли официанткой. Платят в «Любопытной Гарпии» неплохо, чтобы встать на ноги в новом мире, но могу предложить компенсацию и от себя.

Не знаю, кто такие гарпии на Соруре, но я резко себя почувствовала одной из них. Пусть и опираясь на мифологию своей планеты.

«Где это видано – я, образованная уравновешенная женщина, хочу съездить настоящему демону в человеческом облике по роже!?!»

Глубоко вздохнув, умудрилась изобразить улыбку.

– Благодарю за беспокойство. Оставьте свою компенсацию при себе. Будем дружно надеяться, что уровень моей силы меньше восьми, потому что учиться в заведении, где ректор – предвзятый сноб, я тоже не горю желанием.

На этот раз остановить удивление Маро не удалось. Хоть ухмылка не покинула губ мужчины-демона, а глаза-таки угрожающе прищурились.

– Что ж, не будем терять времени даром.

Через секунду «сферка» была извлечена из тумбочки и с грохотом поставлена на стол задавалы. Сам сноб вернул свою высокопоставленную задницу на родное кресло и схватил огромное перо. Средневековая «ручка» выглядела настолько комично в руках мощного ректора, что запал злости и возмущения поутих, раздавленный собственной мини-улыбкой.

– Ты зря веселишься. – Не оценил моей реакции на свои выпады Маро. – Может оказаться так, что уровень магии в тебе мал... и что ты отказалась от компенсации зря.

– Возможно, – развела руками, отмечая тот факт, что мужчину моя невозмутимость выбешивает больше, чем выказанное негодование. Осознав это, улыбнулась ещё шире. – А возможно, что уровень магии у меня больше восьми, и тогда вы достанете заявление о поступлении и прекратите мешать мне осваиваться в новом мире, как должно.

Вопреки ожидаемому раздражению, Маро внезапно откинулся на спинку стула и хищно улыбнулся:

– Что ж. К чему тогда болтать? Коснись сферы и порази меня своими возможностями.

«Боже, как же он бесит своим беспардонным поведением! Нахальный циник!»

Раздражённо приподнявшись, не обращая никакого вни-

мания на каменную физиономию Маро, вытянула руки над сферой и тут же почувствовала тепло. Шар заискрился прежде, чем я его коснулась. Видимо, это было в порядке вещей, потому что Стайлс глазом не моргнул. Мужчина пристально вглядывался в бурлящую под стеклом субстанцию и, кажется, терял терпение.

Я тоже им не отличалась, поэтому, выдохнув, коснулась поверхности шара. Она оказалась ледяная. Вздрогнув, на рефлексх попыталась одёрнуть руку, но у меня ничего не вышло. Их словно приклеили качественным фиксатором.

– Стой на месте и не дёргайся, – уведомил ректор, поднимаясь с кресла и обходя стол. – Дыши глубже. Пять, четыре...

Его остановка за моей спиной не внушала доверия, но сейчас всё моё внимание было приковано к бликам сферы, которые разгорались под моими пальцами и били ярким отсветом в стену кабинета, формируя прямо из своих лучей цифру...

– Десять, – выдохнула шокировано, наконец, по-настоящему осознавая, что я – особенная. Что попала сюда не просто так! Что я могу стать в новом мире больше, чем работницей трактира!!

– Хм... – недовольно выдал Маро, становясь ближе и проверяя положение моих рук на сфере.

– Что-то не так?

– Не так. Символа, определяющего факультет, нет. – Ну-

ка, подвинься.

Стайлс провёл пальцем по поверхности сферы, и она резко потухла.

Хлопнув ресницами, отошла в сторону раньше, чем умник меня начнёт пихать.

«От такого толчок запросто прилететь может. Вообще хам».

Маро поморщился чему-то, а потом нажал на сферу в нескольких местах и сам приложил руки к её холодной поверхности.

Хрустальный шар снова вспыхнул, незамедлительно выдавая «18Ba».

– Я думала, 10 – это предел.

– Так и есть. Для неиницированных и тех, у кого нет ипостаси, сфера прикручена до десяти. Я думал, ты из таких. Троль там... или энер...

«Я – троль!?! Вот ведь...»

– Надо же, ты умеешь злиться. Уверяю тебя, не на что. Все расы, о которых ты читала в сказках своего мира, на Соруре имеют иное толкование и внешний вид. Ладно, с проблемами контроля будешь разбираться на занятиях медитации, сейчас другое... Ты чуть не сломала мне сферу. Высокий уровень говорит о том, что ты либо должна иметь ипостась, либо умудрилась стать инициированной ещё на Земле.

Вскинув брови, поинтересовалась:

– А что для этого нужно было сделать? Для инициации,

я имею в виду.

«Если он начнёт говорить о потере девственности, я не сдержусь от смеха».

– Практиковать активно магию, – усмехнулся Маро, скрепящая руки на груди и окидывая меня странным взглядом. – Медитации и практика насыщают резерв. На определённом промежутке времени он достигает своего максимума и тогда начинает активировать светоч. Искра находится на уровне солнечного сплетения. Когда она вспыхивает, не заметить этого трудно. Учитывая, что ты была на Земле, где нет ни одного щитового поля, чтобы оградить посторонних от активации искры, то своей инициацией ты должна была смести полгорода. Было такое?

– Нет, конечно. Если бы случилось нечто подобное, вы бы меня из психиатрической больницы забирали, а не библиотеки.

– Ладно. Прикладывай руки ещё раз. Самая большая отметка по шкале Ритеры – 20. Попробуй удивить меня ещё раз, иномирянка.

– И не пыталась даже.

– В этом вся прелесть, – усмехнулся ректор Маро, без всякого разрешения крепкой рукой зажимая в кулаке ткань юбки и притягивая меня к себе. – Живей. Я теряю терпение.

«Неандерталец!»

Взвинченная от запредельной близости Стайлса, недовольно засопела, но всё же положила руки на сферу.

– Хммм... Семнадцать. Интересно, – пропел мужчина, прекращая дышать мне в макушку и начиная двигаться вокруг меня по кругу. – И символов как не было, так и нет. Что ж. Имеет смысл обратиться к придворному магу. А пока... будем подбирать тебе факультет, так сказать, «вручную».

– В смысле?

– На сей раз в прямом. Начнём с факультета целителей... хотя, нет. С некромантов. Хоть какой-то будет смысл в лечении.

– А?

На междометия я перешла не просто так. Маро реально пугал.

Глаза ректора горели азартом, а самого мужчину переполнял энтузиазм. Тут уж впору бежать, куда глаза глядят, а не участвовать в его экспериментах!

– Тебе подготовка нужна?

– Вы скажите, – возмутилась я искренне. – Откуда мне знать, что у вас в голове происходит?!

– Что, совсем? Даже на интуитивном уровне не чувствуешь настроения у рядом стоящего?

Я выпучила глаза, не понимая, как отвечать на этот вопрос, да и вообще, серьёзно ли он задан.

– Мда... Значит, в «Ва» ты точно не поступишь.

– А вы... что... мысли читать умеете?

– У таких, как ты – легко. На тебе же ни одного щита нет.

Лицо резко вспыхнуло, заливая щёки румянцем.

«Дьявол!»

– Да, нет. Его средний сын. И не надо падать здесь в обморок. Я вообще не кусаюсь, если ты не заметила... хоть от оценки «неандерталец» возмущён до глубины души.

Стайлс явно потешался надо мной, а мне уже точно было не до шуток:

– Что такое «щиты», и где их взять?!

Хохот Маро услышали, кажется, даже на Земле.

– Я сейчас предельно серьёзна, – попыталась образумить ректора, до глубины души возмущённая его реакцией и вообще чтением мыслей.

«Кто разрешение давал, спрашивается?! И вообще это законно!?!»

– Ты – забавная, – выдал мужчина, успокоившись. – Кто мне запретит?

– Прекратите немедленно! Это безнравственно!

– Скажите пожалуйста.

– Спасибо! – Огрызнулась злобно, игнорируя покальывание во всём теле. К нему я уже давно привыкла. Не впервой. В детском доме и школе не раз и не два меня посещали подобные эмоции. Злость для детей в привычке вещей. Они в постоянной борьбе с раздражающими их факторами, если родители не помогают своим детям принять мир таким, какой он есть.

– Дыши спокойно. Вздумаешь сейчас спалить мой кабинет, будешь отрабатывать ущерб до конца своих дней.

– Что? О, Боже! – Проследив за настороженным взглядом демона, охнула от ужаса.

Мои руки горели!

– Что это!? Как это?! – Страхивая шипящий огонь, запрыгала на месте, в ужасе от происходящего.

– Остановись, ненормальная. Огонь пока на тебе – безопасен. Раскидываясь им, ты не только кабинет мне спалишь, но и сама сгоришь!

– Я и так горю! – Взвизгнула, заметавшись по комнате в поисках жидкости.

Руки нагревались, и пальцы начинало припекать на двочку по «утюжковому» параметру.

Графин с водой попался на глаза практически сразу.

– Надеюсь, вы не спиртное пьёте.

– Вода... – получив нужные сведения, сунула руки в широкое горлышко прозрачного графина и с облегчением выдохнула. – Более того, – мрачно продолжил демон, – воду я тоже больше пить не буду. Ты вообще держать свои эмоции в узде умеешь? Нельзя так открыто выражать недовольство!

– Держать в узде?! Да это вы виноваты! Шнырять в чужих мыслях... – закусив губу, восторженно пискнула, захваченная только одной эмоцией – восторгом. – Я могу колдовать! Вы видели!? Это был огонь!

– Ты совсем чокнутая, – покачал головой ректор, но его губы расплылись в улыбке. – Ладно, прощаю. Очень уж ты потешная. Что до проверки – переоденься в спортивный ко-

стюм... и кожаную куртку возьми. Только быстро. Я буду ждать тебя у ворот. Пойдём на кладбище.

– Куда!?

– Я не шучу. Быстро, а то оформлю тебя на элитный боевой факультет! Дня не пройдёт, как ты приползёшь ко мне в кабинет, умоляя, чтобы я перевёл тебя к целителям.

Спорить не стала. На подсознательном уровне чувствовала, что ректор приложит невероятные усилия, чтобы добиться подобного результата. Да и какой из меня боевик?! Смех, да и только!

Молча кивнув, помня, что мои мысли могут быть уже прочитаны, развернулась и поспешила в свою комнату.

## Глава 6. Не в шляпе дело или церемония распределения вручную

*«Чтоб ты на вокзале не в ту стену вбежал!  
Чтоб за тобой бладжер всю жизнь гонялся!  
Чтоб тебе Полная Дама каждую ночь колыбельные пела!  
Чтоб у тебя Амбридж в шкафу вместо домового эльфа сидела!*

*Подари шампунь Снеггу, раз такой отчаянный!  
Да Плаксу Миртл тебе в жёны!!!»*

***\*ругательства поттероманов\****

Выйдя в коридор, первое, что сделала – удивилась оживлённому движению. Вроде ответвление восточного крыла закреплялось только за администрацией академии – ректора и его трёх деканов, а тут вдруг толпа студентов.

«И какие-то они странные...» – оценила внешний вид идущего мимо паренька, до чудного скосившего на меня свои глаза.

– Наконец, ты вышла! – Как гриб из-под земли, вырос Ксандр, хватая меня за рукав платья. – Идём. Надо срочно поговорить.

– Так! – Затормозила пятками, чувствуя себя на пределе. – Во-первых, отпусти меня и больше так не делай. Во-

вторых, я на взводе. Сохранять дружелюбный тон для того, чтобы уладить все недопонимания ещё раз, точно не смогу, поэтому предлагаю отложить разборки на потом, потому что, в-третьих, у меня меньше десяти минут, чтобы смириться с мыслью, что я иду на кладбище... не просто так, а проверять свои способности некроманта.

– Херонские волколаки! – Резко теряя улыбку, ёмко выразился парень, явно используя данное словосочетание, как ругательство. – Но... почему?!

Чтобы не терять времени, принялась объяснять, ускоряясь по лестнице. Полуэльф всё равно шёл за мной попятам.

– Артефакт букв, видите ли, не показал.

– Ух ты. Допустим, но на кладбище-то зачем?

Запнувшись на ступеньке, чуть не полетела вперёд носом, но Ксандр ловко подхватил меня за локоть, предотвращая падение.

На этот раз возмущаться я не посмела, коротко поблагодарив:

– Спасибо. Что значит «зачем»? А есть другие перспективы?!

– Ну... не знаю.

Глаза у полуэльфа забегали, и меня сразу посетили смутные сомнения.

«Что происходит?!»

– Раз ректор ведёт, значит, он хочет определить тебя на какой-то один факультет.

– А можно не определять?

– Есения, – поморщился парень, явно желающий закрыть тему. – Разбирайся со зверюгой сама. Мне ему ещё практику сдавать в конце года.

– Хорошо, – покачала я головой, глубоко в груди чувствуя зарождение настоящей обиды. Развернувшись, продолжила подъём. До пятого этажа оставалось совсем немного, а время утекало сквозь пальцы. – Ты сам чего хотел-то?

– Раз ты занята, так скажу. Делинарий просил предупредить. Ты, наверное, заметила, что за тобой уже ходят стайками студенты?

– Есть такое. И?

– Это энеры. Возможно, ты не в курсе, кто они такие. Сейчас объясню. Энеры – это энергетические вампиры. Да, им нужна кровь для восполнения отсутствующих эритроцитов в крови, но ещё больше для нормального существования они нуждаются в энергии чистых эмоций. Так как ты полностью открыта, тянуть её из тебя очень легко... Мавсий и я тоже наполовину энеры.

– Так ты поэтому за завтраком подсел? Десертиком догнаться?

– Фи, зачем так грубо... нет. Ты просто милая.

– Ага. Так я и поверила. Ну, нет у меня щитов – это я уяснила. Что дальше?

– Тебе бы прикрыться... В смысле...

Остановившись в двери с номером «599», резко оберну-

лась:

– Слушай. Не знаю я, как «прикрываться» от бессовестных вампиров, от демонов, читающих мысли без зазрения совести! А вы, молодцы!! Продолжайте питаться, пока их меня психическую мумию не сделаете! ВСЁ?!

– Я...

– Как самый последний из достающих меня, получил по первое число! И не смей обижаться. Законное право на это в данных обстоятельствах принадлежит лишь мне одной! А теперь до свидания! Меня ждут гули!

– Ты не такая. Это всё энееры... оставили только отрицательные эмоции тебе. Сеня...

– В задницу катись! Ты и все твои крутые дружки!

Не узнавая сама себя, захлопнула дверь прямо перед носом белобрысого херувима и тут же бросилась в ванную мыть руки. Пальцы подозрительно покалывало. Не хватало в своей комнате развести костёр! Есть сомнения, что восстанавливать отведённое мне жильё никто не станет.

Когда руки под холодными струями начали уже неметь, брызнула на лицо и посмотрела на себя в зеркало.

«Что с тобой, Сеня? Чего так разбушевалась? Ну, развлекается мужик... ну, и что?! Пусть развлекается. Тебе экскурсия в новый мир – геть як потрібна! И плевать, что экскурсия эта на кладбище. Там вон сколько нечисти водится, и мне с ней всё равно дело иметь придётся. Годом позже, годом раньше... Нет, конечно, хотелось бы позже, но и сейчас будет

не смертельно... надеюсь. Должна же быть от этого зверюги хоть какая-то польза!?»

Спортивная форма нашлась практически сразу, и ничем не отличалась от нашей земной. Если только верхом, потому что вместо футболки мне пришлось надеть блузку и желетку, сшитые между собой. Чёрные стрейч-брюки полностью совпадали с привычным стереотипом, только мастерки не нашлось. Вместо неё лежала грубая куртка из подозрительной чешуйчатой кожи, и принадлежала она явно не крокодилу.

– Зато тёплая, – мрачно заметила я, проверяя пустые карманы.

Окинув комнату ещё раз, усмехнулась, борясь с чувством, что вижу её в последний раз.

«Бессовестные энергососы, или кто там они? Совсем меня пессимисткой сделали! А ведь ещё каких-то десять минут назад я собиралась ректора познакомить с кузькиной матерью».

Открыв дверь, застыла на пороге.

Опершись на косяк, в ожидании меня стоял Делинарий.

– Привет.

– Тебе чего? – совсем не дружелюбно задала вопрос, закрывая за собой дверь.

– Помощь предложить пришёл. Ещё в состоянии оценить дружеский жест?

– Сколько стоит?

– Я же не о цене, – поморщился вампир, разновидность

расы которого я сейчас размотала бы с удовольствием из-за своего настроения.

– Ближе к делу. У меня три минуты, чтобы добежать до ворот.

– Пф. Ты такая обязательная?

– Слушай, – всё больше начинала раздражаться я, провожая взглядом снующих туда-сюда адептов. – Давай по существу?

– Пошли прочь! – Прикрикнул Делинарий, и коридор быстро опустел. – Совсем страх потеряли.

– Спасибо, – накатывающая раздражительность медленно сошла на нет. – Вот оно, оказывается, как.

– Да. Приятного мало. Слишком много у тебя восторга от новых впечатлений. Ты всех эмпатов привлекла ещё на завтрак.

– И они решили прогулять уроки, чтобы...

– Я же говорю: страх потеряли. А тебя сильно выкачали. Ты прям злая.

– Не пойму, сегодня уровень моей злости все по очереди проверять будут?

– Не бесись. Я помочь пришёл. Вот. – Делинарий вытянул руку, и на его ладони сверкнул медальон. – Щиты обычно ставит старший рода или городской маг за отдельную плату. Как ты понимаешь, тут мы тебе не помощники. А стипендию тебе выплатят, как только ты оформишься на факультет. В общем, пока система придёт в норму, пользуйся моим обе-

регом.

Взбрыкивать не стала. Взяла медальон и задала единственный волнующий меня вопрос:

– А всяким любопытным мои мысли читать он тоже не позволит?

– Менталистика? – Изумлённо поднял брови парень, задумчиво приглаживая чёлку. – Скорей всего, но на этот счёт ты можешь быть спокойна. Менталистов крайне мало. Обычно всё заканчивается на интуитивном уровне. Даже «Ва» похвастаться менталистами не может в полной мере. Затраты силы при внушении колоссальные, да и проникать в голову другому – удовольствие ниже среднего для самого менталиста. Без опасения со всей академии таким баловаться может зверюга.

– Чтоб ему жилось хорошо!

– Что? Ты уже в восторге от нашего господина Маро.

Ответом вампиру послужил мой выразительный взгляд.

– Ясно. Ну, добро пожаловать в наш клуб «обожателей». Хотя, если быть справедливым, ректор не так плох. Он учит нас быть сильными при любом раскладе. Видела бы ты, как тяжко приходилось его сестре, пока она тут училась!

– «Бей своих, чтобы чужие боялись»?

– Хм! Забавная формулировка, но суть передаёт верно. Дааа... принц тренировал Соломон для правления Хероном. Жаль, что Сола проиграла наследнику в поединке.

– Принц... – поморщилась я, вспоминая информацию

сферы. – Мда. Нынче принцы такие пошли, что лучше выйти замуж за коня. Значит, «скорей всего» медальон помешает читать мои мысли.

– Он запрограммирован на защиту от внедрения извне, поэтому думаю, что да.

– Спасибо. Не знаю, почему ты мне помогаешь, но спасибо.

– Я и сам не знаю, – буркнул парень, снова ероша свои волосы. – Как купишь себе нечто подобное, верни медальон. Мне его мама подарила.

– Обязательно. – Едва я надела цепочку через голову, тело затопило теплом. – Фух. Оказывается, неплохо меня так сосали.

Делинарий нахмурился.

– И это... если тебе нужна будет помощь – сразу обращайся. Я живу в северном крыле. Комната «339». Мой курс пятый, группа «Ва». Если надо, ищи прям по расписанию, что на первом этаже висит для всех адептов.

От благодарности у меня даже слёзы на глаза навернулись.

– Не реви, – строго приказал парень, всё тут же замечая, – и выше нос. На кладбище даже весело. Знакомство с одичавшей нечистью – полезно для желания обучиться себя защитить. Мы находимся в нижнем мире, нам никуда не деться от восстающих, пока планета не объединится в один пласт трёх империй. Учись себя защищать... и мой тебе совет: не бойся тратить резерв. Целители тебя откачают даже на гра-

ни выгорания, лишь бы показать восставшим, что ты – не их добыча.

Кивнув, заправила медальон под блузку.

– Молодец. Иди. И... хорошо, что ты плохо позавтракала.

– Перестань меня пугать. В моём мире достаточно ужасиков, чтобы смириться с реальной встречей с одним из них. В последнее время я даже ела попкорн за просмотром «Обитатели зла». Думаю, справлюсь.

– Что ж, расскажешь потом, библиотекарша. Удачи.

– Дякую... то есть благодарю.

– Я понял. На «Истории иных миров» нам говорили, что вы отлично владеете древнехеронским. Приятно получить подтверждение этому лично.

– Украинский – древнехеронский?

– Вот такой парадокс, – развёл руками парень, с усмешкой пропуская меня вперёд. – Ты будешь отличницей по этому предмету...

Весь путь, что Делинарий провожал меня до ворот, мы обсуждали схожести менталитетов и обустройство общества. Я окончательно расслабилась и вернула себе нормальный настрой.

Ректора увидела издалека, и бешенства больше к нему не испытывала, что безумно радовало.

Стайлс Маро нетерпеливо постукивал носком начищенного ботинка.

– Ладно, – остановился вампир, не доходя до хозяина

учебного заведения. – У меня сейчас трансформация. Магистр Гаррат жутко строгий. Это тебе на будущее.

– Спасибо.

– Удачи тебе ещё раз. До вечера.

Хотелось крикнуть: «Алё! Ещё обед не наступил!», но я воздержалась, разворачиваясь к Маро, невозмутимо изучающему нашу пару.

– Я готова.

– Это тебе, – протянул ректор что-то в руке, – щитовой артефакт. Пока учишься в академии – не снимай.

Изумлённо уставившись на кольцо с пустым ромбом, моргнула.

«Ты смотри! Мы можем быть не сволочью, когда совесть даёт о себе знать! Что дальше?! Не пойдём на кладбище?»

– Идём, – словно продолжая читать мысли, призвал меня к движению мужчина. – Путь не близкий, а я хочу вернуться засветло. На лошадях верхом кататься умеешь?

– Нет. У нас машины для этого есть.

– Знаю я, что у вас, – раздражённо бросил Стайлс, видимо недовольный тем, что благодарности от меня так и не услышал, но я пока ничем не могу с этим помочь.

Если Делинарий отдал медальон чисто из личного порыва проявить доброту, то ректор обязан предоставлять защиту своим подопечным. Даже если она предполагает защиту от своего любопытного беспардонного носа! Учитывая, что эта самая защита была предложена после наглого внедрения в

мой разум – хрен ему, а не спасибо!

– Значит, будем учить, – протянул средний принц Нижнего царства, и его фраза прозвучала так, что непонятно, к чему конкретно она относится: к лошадям или моей вредности.

«Всё-таки к лошадям», – уныло заключила я, выходя за ворота и встречаясь взглядом с двумя огромными конями.

И знаете что? Они выглядели устрашающе.

Обычно, следя за сюжетной линией фильма, где фигурируют эти животные, не обращаешь внимания на габариты лошадей, а вот сейчас, подойдя к одному из них, я в полной мере осознала: «Да мне даже не залезть на него самой!»

Особенно обидно было оставаться на земле, когда ректор с лёгкостью влетел в седло, не прилагая никаких усилий.

– У меня так не получится, – демонстративно сложила руки на груди, опасливо скосившись на пофыркивающего великана.

– Ты даже не пробовала.

– Не люблю, когда меня принимают за работника цирка. Я знаю о своих возможностях, и говорю прямо, потому что не хочу, чтобы вы развлекались за мой счёт.

– Ты слишком много знаешь, – недовольно зыркнул Стайлс на меня, морщась, будто я воздух испортила. – Ставь левую ногу в стремя, а второй отталкивайся от земли и переноси опору. Дальше останется только перекинуть ногу через круп.

«Уселся на коня, принц чёртов, и теперь меня советами забрасывает! Как же бесит!!»

– Нет.

– Выполняй, что я сказал.

– Нет!

– До чего же ты упряма!

Маро попустил поводья, и его конь пошёл на меня.

Я уже набрала полную грудь воздуха, чтобы возмутиться, как Стайлс резко нагнулся и подхватил меня поперёк талии, затягивая к себе.

– Это возмутительно! Что вы делаете!?! – Заготовленные фразы пришлись кстати.

– Решаю проблему. Но с завтрашнего дня будешь ходить на занятия в зверинец и учиться ездить верхом. Машин на Соруре нет, а порталы... во-первых вещь дорогая, а во-вторых, для их активации требуется хотя бы единожды побывать в контрольной точке переноса. Исключениями из правил являются два сорурца – чёрный феникс и теневой дракон.

Тепло от тела ректора окутывало. Вкусный запах мужчины проникал в каждую клеточку. Стайлс Маро прижимал меня к себе одной рукой, объясняя ещё что-то, а я собраться с мыслями не могла из-за его близости.

Не то, чтобы меня мужчины не касались. Нет. За тридцать два года... почти тридцать три у меня была связь. И не одна, но я всё равно оставалась одна.

Как иначе, когда фраза «Бог любит троицу» исчерпала себя?! Я бросила глупую затею по поиску второй половинки и ударилась в образование. Конечно, профессию библиотекаря сложно отнести к венцу человеческих карьерных достижений, но меня моя работа устраивала. И если быть откровенной, устраивала больше, чем та тройка дегенератов, с которыми я пыталась построить отношения... дура.

Положительные с виду мужчины, каждый в своё время повстречавшийся мне на жизненном пути, оказывались паскудными элементами социума. И это решила не я, а их поступки и объяснения, которые заканчивались практически односложно. Если по сути, то – «мои родители против, чтобы я женился на тебе».

Думаю, не стоит говорить, что после этого я с улыбкой на лице пожимала мерзавцу руку и выставляла из квартиры вон, чтобы потом всю ночь реветь в подушку?

«Сиротой быть непросто...»

– ... не одна, поэтому не чувствуй себя ущербной.

– Что? – Словно выплывая из тумана, я вскинула голову, натываясь на внимательный взгляд ректора, обнимающего меня за талию.

– Говорю, что не все первокурсники умеют ездить на лошадях, и ты будешь не одна.

– М... – попытавшись отодвинуться немного правее сидения, покачнулась и бросила глупую затею. До земли лететь прилично. Лучше смириться с близостью демона и с тем, что

она до жути приятна.

«Сеня, возьми себя в руки... он же – противный высокомерный сноб! Пользуется своим должностным превосходством и вечно задирает нос! Мало тебе было?! Три шишки на лбу – не показатель идиотского вкуса?! Красивая или нет, а мальчишки из состоятельных семей – не наш уровень! Соберись!»

– Мы почти приехали, – разбавил мужчина напряжённую атмосферу своим мягким баритоном. – Обрато будем перемещаться порталом. Заодно попробуешь построить точку перемещения сама. Сразу говорю – вернуться обратно на Землю не выйдет. Диапазон мини-сфер не рассчитан на межмировое перемещение.

– Я и не собиралась. С чего вы взяли?

– Для общего развития сказал. Перестань видеть в моих словах или действиях тайный смысл. Если тебя что-тостораживает или вызывает подозрение, можешь прямо спросить.

– И вы ответите?

– Я подумаю. – Откровенная ухмылка не заставила себя ждать.

Повернув голову, уставилась на дорогу, раздражённо прищуриваясь.

Впереди, по мере приближения, медленно вырастали высокие ворота мрачной территории, запечатанной крепкими стенами, толстыми цепями и амбарным замком на воротах.

Недовольство резко пропало, уступая месту примитивно-животному страху. Неловкость и смущение не оставили после себя и следа, и я всем своим телом прилипла к торсу мощного ректора.

Только его ехидная улыбочка сумела встряхнуть моё чувство собственного достоинства, и я вернула минимальную дистанцию мной и Маро, как было.

– Мы на месте. – Стайлс спрыгнул на землю с лёгкостью горного мелкорогатого... скота.

«Как-то козлом назвать ректора – незначительно... ничтожно, что ли. Вот «скот» – другое дело». – Поднимая себе настроение разными способами, не погнушалась примитивного – принизить достоинство человека, который тебе не нравится.

Меня просто потряхивало от жути. Пусть солнце стояло в зените, но за коваными воротами стелился пепельный туман. И входить в него желания у меня вообще не наблюдалось!

– Готова? – С усмешкой спросил Стайлс, привязав лошадь к дереву, подходя к воротам и вытаскивая ключ.

– Нет.

– Какой популярный ответ. Ты заставляешь меня скучать. А где...

– Идите лесом.

– А вот и она.

– Кто – она? – оглянулась испуганно. – Мы ещё кого-то ждём?

– Ха! Забавно. Нет. Я о другом. Точнее о другой – твоей потешной раздражительности. Не бойся. Никто к тебе не подойдёт и не навредит, пока ты со мной.

– А если я потеряюсь?! Если вы вздумаете бросить меня, чтобы «потешиться» ещё раз!?

– Не брошу, – нахмурился Стайлс, поворачивая голову ко мне. – Это опасно и безответственно. Никакое развлечение не стоит человеческой жизни.

Замок громко щёлкнул, и моё сердце тут же пропустило удар.

– Идём.

## Глава 7. Романтика на кладбище – к трупам

*«Истерика, как баня, процесс интимный»*

– Проверка на пробуждающие силы не займёт много времени, – продолжал говорить Маро, подталкивая меня вперёд в туман. Я истерично высматривала зомби, но на горизонте было чисто. – Сейчас я просканирую кладбище, найду свежую могилу, и ты попробуешь поднять покойника. Если будешь меня слушаться, мы успеем к обеду.

– Мысли о еде – последнее, о чём я способна сейчас думать.

– Соберись. Ты заиклена на надуманном образе примитивной нечисти. Всё не так страшно. Подконтрольный пробуждённый может даже приносить пользу. Иногда даже спасти жизнь, если на тебя охотятся неприятели.

– Это противоестественно, – бормотала себе под нос, двигаясь только после того, как меня пихнут в спину. Могилки выглядели опрятно, убрано, точно перед пасхой или Красной горкой, но доверия не внушали. Моя фантазия до того дошла, что я ожидала в любую секунду увидеть, как земля развернется, и начнётся «Обитель зла».

«Одно понятно – способность поглощать попкорн я пере-

оценила. Сейчас у меня челюсти с трудом получается разомкнуть! Что говорить!?»

– Гадко... безобразно. Человек умер, а некроманты надругаются над усопшим, тревожа его покой.

– О! Да с таким мышлением тебе в Царос! Драконы презирают некромантов. Им больше нравится предаваться науке, расчлняя живых.

Маро вытянул руку и принялся медленно вести её слева направо.

– Фу! Вы говорите отвратительные вещи!

– Ты, как маленькая. – Не отвлекаясь, горько усмехнулся мужчина. – Вытащи голову из розовой ваты. Знания требуют цену. Нет ни одного выдающегося учёного или целителя, не навредившего хотя бы одному своему пациенту! Нет прорыва без тщательного изучения болезней или иной причины смерти. Херонцы все дают разрешения на подъём своего тела. Дух уходит к источнику вместе с памятью своей оболочки на перерождение. Да, она заблокирована и редко может новому носителю показать то, кем была его ипостась до него, но мы так устроены. Это наша сущность. Тело – всего лишь тело. Я нашёл.

– Что?

– Того, кто скажет нам, подойдёшь ли ты на целительский факультет некромантики.

– Не хочу. Я не хочу. Мне это претит. Пожалуйста, давайте не будем?

– Успокойся немедленно. Ты дрожишь. – Дёрнув на себя, Стайлс неожиданно меня обнял, окутывая теплом собственного тела. – Я не могу позволить тебе идти на поводу у страха. Сама подумай. А если ты – выдающийся некромант?! Нельзя бояться своих сил. Нужно принимать себя полностью. Не трясись. Ты же была такая боевая. Чего ты боишься?

– Мёртвых.

Ректор попытался отстраниться, но обнимать его торс было слишком надёжно, чтобы так просто отпустить безопасное положение самой себя.

Недолго думая, Маро обхватил двумя пальцами мой подбородок и приподнял его, опалая горящим взглядом красных глаз.

– Бойся живых.

Обниматься с демоном мне резко перехотелось.

Одёрнув руки, отошла от Маро на безопасное расстояние.

Ректор моргнул, и его глаза вернули себе естественный цвет.

– И чего ты такая шуганная? Как собираешься с дикими бороться? Даже в распрекрасном Царосе небезопасно. Одилавшие драконы – похуже нечисти будут. Зря мы забрали тебя. Таким, как ты, тут не место.

Обидно. Наверное, именно это чувство одолевало меня больше других, когда Стайлс громко фыркнул и повернулся к белому надгробию.

«Козёл...»

– Вот нужная нам могила. Иди уже сюда. Становись за памятником. Вот так. Голова покойника с той стороны, поэтому у тебя будет время установить над телом контроль.

– Как?

– Пока мы не знаем, точно ли ты инициирована или нет, поэтому предлагаю пользоваться сырой магией. Без всякой распальцовки. Просто смотри на него и мысленно приказывай служить тебе.

– Приказывать восставшему трупу, – пробормотала я, чувствуя, как дрожат губы. – Вроде понятно.

– Я буду стоять здесь. Ничего не бойся. Если что, я упокою старика.

– С приказами понятно, а как его заставить восстать?

– Мне нравится твой энтузиазм, – хмыкнул Стайлс, скрещивая руки на груди. – Вообще, я планировал сам его поднять, но раз тебе интересно... Вытяни руку и скажи: «*Найриг сас*». Ничего сложного. Нечисть только и ждёт этих слов, так что выпрыгнет, как миленькая, едва почувствует призыв. Главное, не вздумай давать дёру. Вот где я точно помощником не буду, так это в организации побега. Все мои адепты встречают трудность с достоинством!

«Точно козёл».

Раздражённо вытянув руку перед собой, представляя на месте трупа высокого и накаченного ректора Ним, злобно прошипела:

– *Найриг сас!*

Земля под ногами зашаталась, быстро избавляя меня от глупых обид.

Чтобы не оказаться придавленной надгробием, которое заходило ходуном, сделала пару шагов назад, после чего принялась сверлить жёлтый песок настороженным взглядом.

Кто-то, точнее «что-то» рыло тоннель изнутри, выбираясь на свободу.

«Ох, ты ж ... чтоб тебя ...» – вместо приказов подчиниться мне, мысли атаковала паника и нецензурная брань.

– Соберись, Киселёва! – Рыкнул на меня ректор, упирая руки в боки. – Не будь тряпкой. В Хероне любой ребёнок может справиться со свежим мертвяком.

«Да как же ты меня достал! Пошёл в...»

Как в лучших традициях хоррора пласт земли разорвала рука землистого цвета... и меня резко затошнило. Тяжёлый ком застрял в горле, а нижняя челюсть онемела, готовясь распрощаться с мини-завтраком прямо сейчас.

– Куда тебе в Ним! – Продолжал насмехаться надо мной Маро. Наверное, это был один из его излюбленных методов мотивирования, но на меня ничего подобного не действовало.

«Мертвец! Настоящий! Живой!!»

– Такой потенциал! – Сокрушался ректор, оценивая мой внешний вид, отражающий один сплошной ужас. – Да если бы у меня на первом курсе был такой, я бы сейчас сидел на

троне отца! И где справедливость?! Какой-то трусихе всё...

– Да заткнётесь вы или нет?! Я не могу настроиться.

– Настроиться на что?! Связь создавать уже поздно. Он почти вылез. Отойди в сторону, неумеха.

Мертвец, действительно, уже поднялся на ноги и выпрямился во весь рост. Выглядел дедушка... свежо, но от того и гаже. Смотреть в его сторону – то же самое, что нюхать протухшее мясо, купленное подешевле.

С радостью отойдя в сторону, без какой-либо обиды наблюдала, как «дедушка» под очередным заклинанием закапывается обратно.

– Некромант из тебя никакой.

– Я предупреждала. И вообще. Так не делается. Прежде чем начать на кладбище полчища поднимать, я должна привыкнуть к их виду! Вы за установкой даже допотопной «винды» тоже выглядели бы комично, так что не надо меня тут высмеивать!

– Ты меня ещё поучи! Посмотри какая! Оставить тебя тут на ночь?! Чтоб привыкла к виду мертвецов?? Могу даже парочку поднять и приказать оберегать тебя, если ночью сюда заглянет мимо проходящий вурдалак.

Стиснув челюсти, прошипела:

– Даже не удивлюсь. Адекватное преподавание и «зверюга» изначально не вязались в моём представлении.

– Лучше умолкни сейчас, – угрожающе прищурился Маро, разворачиваясь ко мне. – Провоцировать меня – глупая

затея. А самое главное – опрометчивая. – Оценив моё молчание, мужчина презрительно хмыкнул. – И раз ты такая у нас бойкая, не будем откладывать проверку физподготовки. На обратной дороге в академию заедем на третий полигон!

«Да чтоб тебе пусто было!»

Перспектива узреть самой супер ужасную полосу препятствий, о которой Ксандр говорил с дрожью в голосе, совсем не обрадовала, но лучше уж жуткий инвентарь, чем смердящий оживший труп!!

Так мне думалось, пока мы не свернули с дороги, и я не увидела огромный полигон с вкопанными в него снарядами устрашающего вида.

– Боже, они существуют... – прошептала едва слышно, проходя вперёд, когда меня осторожно спустили с коня.

Маро, к моему удивлению, позволил себе непринуждённый смех.

– Именно. Стой. Куда тебя несёт? – Остановил меня Стайлс, заслоня своей великаноподобной тушей путь. – Я ещё не совсем поехал крышей, чтобы допустить тебя к прохождению дистанции. Тут пятый курс дохнет! Механизм едва включится, тебя придётся соскребать с первого снаряда. Нет. Не настолько я зверь. – Оценив мою вскинутую вверх бровь, мужчина поморщился. – И не смотри на меня так. Ты не в институт прикладных наук попала. Академия магии – не то заведение, где самое страшное – неудачно выполненная лаборатория по химии. Не надо меня ненавидеть. Жить на

Соруре свободно – значит, уметь постоять за себя, доказать, что ты – важна не только родным, но и социуму в целом. Раз уж артефакт выбрал тебя, поверь, – Стайлс угрожающе навис надо мной, – я сделаю всё, чтобы ты оказалась достойна этого выбора. Вокруг полигона бегом МАРШ!

Смешно, но ноги сами понесли меня прочь по дорожке. Раньше, чем сознание принялось анализировать обещание жутко сурового ректора Ним, а гордыня противиться приказам.

«А у меня разве есть выбор? Да и повода, как такового нет, чтобы гонор показывать. Маро действует согласно своей тиранской методике. Он не предвзят. Он для всех – зверюга...» – эта мысль позволила мне расслабиться, но ненадолго.

Я полкруга не пробежала, а уже чувствовала, что сейчас сдохну. Дыхание сбилось, подошвы пекло, а коленки тряслись так, что вот-вот грозились свалить меня на обочину. Чисто на упрямстве я сумела доплестись до начальной точки, где громко вздыхал ректор.

– Ну ты, даёшь. Один круг! Вы там на своей Земле вообще всякий стыд потеряли! Боевики каждый день бегают по пятьдесят кругов! И не километровых! Стыдобище...

Получив оценку своей физической форме, хотела присесть рядом с демоном на лавку, как тот легонько пихнул меня, и я свалилась на зелёную траву.

«Плевать! Тут даже лучше! – Быстрое дыхание и сердце-

биение никак не хотели возвращаться в норму. – Что с него взять? Демонюга!»

Стайлс поднялся и навис надо мной, строго сведя брови:

– Имелось в виду, что тебе нельзя садиться, нахалка.

Встань и пройдишь.

– Я устала...

– Ты не устала – ты обнаглела! Сто... эээ... отставить.

Двадцать приседаний, доходяга!

– Мой лимит на сегодня уже исчерпан, тренер.

– Ещё одно слово – и ты у меня точно ночевать пойдёшь на кладбище!

«Ууу... психованный! – Оценив рык Маро, с кряхтением перекатилась сначала на бок, а потом потянулась к лавочке и не без её помощи, наконец, встала. – Только не плакать... Не плакать, я сказала!»

– И за что ты мне, такая убогая, досталась? Давай суда руки.

– Зачем? – Вместо того, чтобы начать слёзно просить мужчину вернуть меня обратно на Землю, опасливо попятилась.

– Помогать буду. Итак, двадцать приседаний!

Слева блеснула вспышка, и я шарахнулась к ректору, как миленькая, резко позабыв об опасениях.

В воздухе расплылось серое облако, но надолго оно не задержалось, тут же испаряясь.

Вместо грязного тумана появился женский силуэт в чёрной мантии.

– Я освободилась чуть раньше. Зачем меня звал, Стайлс?

– Бейкер... Я ждал тебя вечером.

Маро поморщился, а я продолжила изучать хорошенькую женщину со стильным каре на голове. Идеально ровные блестящие волосы вызывали уважение. Я со своими столько возилась, что прекрасно знаю, чего требует такой вид одного из предметов женской гордости.

– Тебе повезло. Смогла раньше. Говори, зачем звал.

– Для начала представлю вас. – Эвис, Есения. Есения, Эвис Бейкер – вампирша и одна из проявленных титанид.

– А Есения у нас... – не захотела оставлять женщина отсутствие информации по мне без внимания.

Вместо того, чтобы ответить, Стайлс широко улыбнулся:

– Ты скажи. Для того я тебя у брата и выпросил. Среди титанов ты одна такая... «глазастая».

– Я ещё и зубастая, красавчик, так что следи за языком. Не со своим адептом разговариваешь. – Умыла Бейкер своего оппонента, переводя взгляд на меня. – Тааак... значит, это и есть новая иномирянка? Интересно.

## Глава 8. Занимательная селекция

– Бабушка, а почему у тебя такие большие зубы?

– Эволюция, внученька...

Титанида, или кто она там, обошла меня по кругу и остановилась прямо напротив, вперившись чёрными, как сама тьма, глазами.

Жуть жуткая, но я пятиться дальше к ректору не стала. Либо привыкла ко всему ненормальному, что вокруг меня происходит, либо «это» сверхъестественное воспринималось чуть меньше «напряжно», нежели вылезавший из могилы дедушка-труп. Либо третий вариант – Маро такая себе защита.

– Интересно... – снова пропела вампирша, языком проводя по выступающим клыкам, будто специально удлинившимся для демонстрации. – А я говорила, что этот день настанет.

– Можно более внятно? – выразил мои мысли Стайлс, недовольно хмурясь.

– Можно, но сначала вызови своего брата. Отпуск – он, конечно, неприкосновенен для всех сфер деятельности, но должность главного титана обязывает.

– А без Элияра ты по-человечески сказать не можешь? Трудно, что ли, определить, к какой расе девушка принадлежит? Понимаю, что намешано. Оттого Киселёва в другом

мире и оказалась, что полукровка. Говори уже...

– Полукровка! Ха! А знаешь ли ты, почему запретили смешанные браки?

– Оралимский король Лео Тартис вынес на голосование запрет, а совет поддержал его, когда получил подтверждение, что дети из смешанных семей не обладают магией.

– И как? До сих пор веришь, что полукровки – пустышки? – Усмешка вампириши стала ещё более самодовольной. – Твоя невестка и её подруги, пребывающие адепты, чей уровень силы выше среднего, не покачнули твою веру в разумность принятого закона?

– Отец говорил, что этот титаны мутят воду, но подробностей истинной причины как не было, так и нет. Может, хоть сейчас просветишь?

Эвис Бейкер резко перестала улыбаться и уставилась на меня, не мигая:

– Просвещу. Вызывай Кейя, потому что причина запрета стоит сейчас передо мной.

Через полчаса я уже сидела в кабинете ректора. Не одна. Эвис тоже расположилась рядом на диване, по-прежнему не спуская с меня глаз. Изучала с такой пристальностью, будто боялась, что из меня сейчас вылезет Хищник или Чужой. Или Веном. Честно, я не особо слежу за кинематографом. Кракозябры – это не моё... было до последнего времени.

Стайлс Маро молчал. Мы замерли в ожидании прихода таинственного чёрного феникса, о котором я мало, но всё-

таки кое-что знала.

«Он – глава титанов. Точнее его проявленная реинкарнация. Сам титан, который из первого поколения, стал ипостасью – сырой силой, наделяющей магией выбранный потомком его возлюбленной «сосуд». Само начало история берёт из мифологии моей планеты, когда между титанами и их детьми шло открытое противостояние. Преклонение людей новому пантеону богов, сумасшествие главного из дюжины атлантов – всё дало неожиданный результат – Кронос пал, а оставшиеся титаны единогласно объединили свои силы и открыли портал в самый ближний к Земле мир. Им оказался Сорур. Кей, как негласный предводитель титанов, вобрал в себя все силы оставшихся братьев и сестёр и создал источники силы. Он уже тогда знал, что вернуть способности «родни» сразу не сможет. На это нужно время... и выждать его титаны не смогут – состарятся и умрут раньше, чем эфир проникнет в оболочку новой планеты. Дальше информация обрывалась. Местные историки путались в показаниях, но одно я уяснила точно – первый Кей отдал всего себя, чтобы напитать источники силы, чтобы его братья и сестры смогли возродиться. А они в свою очередь, гады, до последнего десятилетия мешали новообращённым «Тейам» возродить своего чёрного феникса!»

Я любила читать мифы, поэтому вчерашний экскурс в путаницу здешнего мироздания не застал меня врасплох. Да и титанов я знала заочно. На третьем курсе писала курсовую

по второму поколению богов древнегреческой мифологии. Кей, Криос, Гиперион, Феба, Мнемосина, Тейя, Фемида и остальные чуть ли не каждую ночь приходили во снах, пока мне отлично не поставили.

– А вы чья реинкарнация? – Не выдержала и нарушила пятиминутную тишину ради вечной спутницы всех заучек – жажды знаний.

– А это имеет какое-то значение? Что ты знаешь о титанах, дитя другого мира?

Вампирша фыркнула, а мне прям обидно стало за всех землян сразу!

Не уступая в чопорности Бейкер, выпрямила спину и с деловым видом переплела пальцы в замок.

– Одно то, что именно моя планета породила титанов – уже плюс не в пользу Сорура. Вообще-то из моего мира сбежали титаны.

– Хм... прежние иномиряне не располагали такими сведениями.

– Я вчера ознакомилась с этой информацией. Люблю заниматься самообразованием.

– Допустим. С первоначалом титанов ты познакомилась, но имена. Как я поняла, история Земли располагает перечнем имён титанов. Женщины и мужчины, попавшие на Сорур, не знают их. Если только имя Кроноса упомянули. – Бейкер вздрогнула, и в её глазах на секунду мелькнуло отвращение.

Оно предназначалось не уровню знаний таких залётных, как я.

«Кронос... она ненавидит его!»

– Не может быть. Вы... вы – Рея?

Эвис, удивлённо вскинув брови, моргнула.

– Дааа... всё верно. Ты меня приятно удивила, девочка.

«Девочка! Да ты моложе меня выглядишь! – Я на месте усидеть не могла, так меня распирало от эмоций. – Говорю с живым воплощением богини Греции! Демоны, фениксы, вампиры! А теперь ещё и титанида из моей курсовой!! Это как встретить воплощение своей веры!!!»

Пытаясь скрыть восторг, тихо выдохнула:

– Рея – мать Аида, Посейдона, Зевса... я...

Женщина поникла.

– Мне мало, что открылось из первоначала. Я отметила только третий век на шкале своей жизни. В писаниях сказано, что память титана открывается перед смертью сосуда.

– Ой, как жаль...

– Не соглашусь с тобой. Помнить о том, как твой брат раз за разом становился отцом твоих детей, а потом каждого ребёнка методично убивал, боясь предсказания собственного родителя... Нет. Я не хочу этого помнить. Достаточно дневников моих предшественниц! Когда придёт моё время, единственное, что я напишу в своём гримуаре – «Живи своей жизнью!»

Столько горечи было в признании Бейкер.

Я, до конца не осознавая, что делаю, погладила вампиршу по плечу.

Эвис нахмурилась.

Убрав конечность, извинилась:

– Простите. Мне очень жаль.

– Именно по этой причине твоих предков выслали на Землю. – Поморщилась Бейкер, скривив пухлые губы. – Мы поклялись, что не повторим прошлых ошибок, что больше никаких божественных мезальянсов. Даже то, что носители ипостаси не имеют кровного родства, не уменьшило рвения. Титаны избегали отношений между собой. Гиперион, предводитель последних пяти тысяч лет, не позволял возродиться Кейю, мотивируя воскрешение старейшины связью с Тейей. Чёрный феникс никогда бы не пошёл на разрыв со своей сиреной. Не-а. – Эвис мотнула головой. – Конечно, эта причина была не единственной, но Маркус – хитрый дракон. Рука, которой он держал власть, была крепка, и повод не потерять её находился любой. – Вампирша ссутулила плечи, сдаваясь. Ноша знаний не давала ей покоя. Она решила избавиться от неё раньше, чем вызванный ею феникс вздумает, наконец, появиться. – Твою бабушку звали Тония.

– Антонина Васильевна.

Эвис как будто меня не слышала, продолжив:

– Когда инициация случилась, она была уже беременна от Криоса.

– От титана?! – Донеслось со стороны ректорского стола. –

Значит, Киселёва – потомок титана!?! – Маро явно не разделял с Эвис серьёзность момента. Веселился на полную катушку. – Ха! Да ещё и некроманта. Готовься, Есения! Кладбище скоро станет твоим вторым домом.

– Не просто титана, – закусила губу вампирша, слизывая капельки крови, тут же выступившие на ней. – Тония... она – реинкарнация Фемиды. Твоя Есения, Стайлс, ребёнок третьего поколения богов. Приплюсуй сюда некромантию и способности гарпий, ведь Тония была именно ей, и получишь дитя из пророчества...

Ректор резко изменился в лице:

– Ведьма!

Поднявшись с дивана, прошла по комнате, пытаюсь стряхнуть подступающее раздражение.

Не знаю, какой реакции на их странный междусобойчик ждали от меня эти двое, но затянувшаяся пауза больше злила, чем пугала.

– Ну, ведьма, и?! Да на Земле каждая третья женщина – ведьма! А в Украине – каждая пятая – мольфарка! О каком пророчестве речь? Где конкретика? По какой причине мне начинать пугаться? Вы же именно этой реакции от меня ждёте? Я правильно понимаю?

– Скорей всего, – фыркнул мужской голос за моей спиной.

Круто обернувшись, наткнулась на смеющийся взгляд высокого темноволосого мужчины. Брюнет выглядел статно. Дорогая одежда, представительный вид, только молодой с

виду. Не старше тридцати лет – это сбивало восприятие с толку.

– Элияр Маро Бусан, – представился мужчина, проходя вперёд и пожимая руку своему среднему брату. – Есения Киселёва, насколько я понимаю? Рад встречи. О чём речь? Я попал только на требование конкретики.

– Девушка – дитя из пророчества Мнемосины. – Бейкер повернулась ко мне. – Эта титанида вечно любила выкидывать нечто в этом роде. Когда титаны переместились на Сорур, это событие тоже не стало исключением. Согласно летописям древней библиотеки, Син впала в транс и предсказала, что новый мир так же станет для нас чужим, а дитя одной из пар выкинет нас в эфир, если мы не разорвём брачные узы со своими парами и не начнём жить по-новому. Раньше на отношения между кровными родственниками смотрели сквозь пальцы, это с тех пор мезальянсы стали порицаться общественностью... но суть не в этом. Сил искать другой мир, где всё осталось бы, как раньше, совсем не осталось, поэтому титаны решили последовать предсказанию. Ты – кошмарная ошибка, которой так боялись наши предки.

Скрестив руки на груди, вызывающе посмотрела на тройку парализованных умников.

– Интересная информация, но прошу заметить, я не одна такая. Насколько поняла, чёрный феникс и сирена тоже титаны, соответственно их дети – такие же «ошибки», как и я.

Элияр Маро переглянулся сначала с вампиршей, потом с

братом, и вернул всё своё внимание мне, недобро прищури-  
ваясь.

Эвис улыбнулась:

– Не совсем. Девочки у сирены могут быть только сирена-  
ми. Если бы у Олеси и Элияра родился сын, было бы о чём  
задуматься, а так...

– Ну, нет! – Отчаянно мотнула я головой, отказываясь  
быть сожженной на костре. – Согласно вашей интерпретации  
пророчества, Бейкер, Мнемосина говорила о ребёнке двух  
титанов, а не о ведьме конкретно. О том, что сирены – «бе-  
лые и пушистые» я тоже слышу впервые. За всю свою жизнь  
я мухи не обидела!!! К тому же, осмелюсь подчеркнуть, меня  
сюда артефакт призвал! Я не явилась сама с целью порабо-  
тить мир. Мне вообще это не интересно! И ещё... не люблю  
пенять людям на ошибки, но фатальная история с Зевсом и  
остальными детьми так называемого третьего поколения бо-  
гов должна была научить титанов кое-чему. Например, как  
не надо заикливаться на предсказаниях некоторых упоро-  
тых родственников! Очень сомневаюсь, что притеснение де-  
тей закончилось бы так паршиво, если бы оно... во-первых,  
имело место быть, а во-вторых, вы не сбегали, а банально  
извинились перед детьми! Если бы меня пытались сжить со  
свету, поверьте, я стала бы самой страшной ведьмой, только  
бы отвоевать свободу и право на эту жизнь! Может, я дохо-  
дяга и слабачка, нечета большинству адептов Нима, но на-  
зывать себя ошибкой не позволю! Не надо делать из меня

козла отпущения.

## Глава 9. Костра не будет, но «баню» никто не отменял!

*Не ректор, а клад... так и хочется закопать поглубже...*

На это раз молчание затянулось куда дольше одной минуты.

Я не спешила добивать слушателей очередной порцией фактов, а они у меня были в загашнике, уж поверьте. Дала вникнуть в уже сказанное, в тайне молясь, чтобы до сознания с виду цивилизованных людей (или не людей, не знаю, как к иномирным разумным существам обратиться) всё-таки дошло, что улюлюкать и гнаться с копьём за мной – плохая идея.

«Так вопросы, в конце концов, не решаются!»

Первым отмер «начальник» титанов.

Элияр Маро Бусан скрестил руки на груди и добродушно хмыкнул.

Одно простое движение, а плечи ректора Ним утратили скованность и напряжение. Стайлс с облегчением выдохнул, следя за братом, взявшим слово:

– Ты права. Будь спокойна, никто тебя не потревожит. Учись, познавай мир, как делали до тебя вернувшиеся дети-полукровки, и не опасайся гонений.

– Эль! – Выпучила глаза вампирша, облизнув пересохшие

губы. – Может, хотя бы последим за ней?

– Нет. Она под присмотром Нима – этого достаточно. Да и вообще, как ты себе это представляешь? Да если Леся узнает, что титаны опять начинают чудить, выискивая в древних трактатах подобные предсказания, очередное собрание превратится в словесную порку. Да и права девочка. – Чёрный феникс за одну только «девочку» заработал с моей стороны сотню баллов. – В ней нет ничего тёмного. Я говорю сейчас не о её силах, а о помыслах. Стайлс сразу сказал, что Есения – чистая душа.

«Опа-па! Какие подробности!» – Заметив моё удивление, ректор криво улыбнулся.

– Не надо делать из меня очередного Гипериона. Я фанатиком не был и не буду. Пусть девочка живёт так, как призывает жить её чистая душа. Есть возражения?

– Как скажете, сир. – Бейкер покорно склонила голову.

– Стайлс?

– Возражений нет. В принципе, я и не собирался вам ничего отдавать на растерзание, – с ленцой протянул Маро-ректор, обходя дорогой качественный стол и присаживаясь в своё кресло. – Вопрос был в том, к какой расе принадлежит адептка Киселёва? Ответ на него облегчил бы мне выбор факультета. Это вы тут развели титановское голосование. Если пафос поубавился, благодарю за помочь.

– Никакого почтения к проявленным, – скривилась Эвис, поправляя воротник мантии. – Демон – что с тебя взять?!

«Вот-вот... А туда же! В меня пальцем тыкать и кричать: «Ведьма!». Ой! Так он же на моей стороне!» – Не сразу прониклась я жёсткой манерой речи Стайлса, а как поняла, прикусила щёку с внутренней стороны.

– Принадлежность к расе тут не при чём, – поделился Элияр. – Брат такой всегда. Нам пора. Стайлс. – Феникс кивнул, пока я размышляла над одной странностью – как мужчины могут быть братьями, если они – два представителя разных рас?! – Встретимся на семейном ужине.

Ректор кивнул, отвечая очередной порцией усмешки.

«Гости» шустро покинули кабинет, и в приёмной главы Нима воцарилась звенящая тишина.

Маро медленно скользил по мне задумчивым взглядом, не торопясь «рожать» свои мысли.

Когда напряжение ощущала уже каждая клеточка организма, Стайлс откинулся на спинку кресла и переплёл между собой пальцы, смакуя определённую вампиршей расу:

– Ведьма значит... Что ж. Я сделал всё, что мог. Эвис – жёсткая в определении потенциала. Я надеялся, что в тебе она разглядит сильного целителя... в лучшем случае. Но... РАЙЛИ! – ректор крикнул, а я чуть не до потолка подпрыгнула, не понимая, что происходит.

Дверь кабинета открылась, и в проёме показалась голова помощника Маро.

– Звали, господин ректор?

– Оформляй Киселёву на боевой факультет.

– А? Вы не шутите? На «В».

– Нет. – Помощник только выдохнул, а ректор огорошил его: – На «Ва». И выдай копию её расписания мне. Первые полгода я лично займусь её тренировкой.

«Дьявол! Уж лучше бы меня сожгли на костре!»

Не знаю, что там отразилось на моём лице, но ректор громко расхохотался, повергая своего помощника в священный ужас.

– Ведьма... Это будет интересно. Иди, Киселёва. Не забудь расписание взять и чаще в него заглядывай. Назначить очередную тренировку я могу в любое время суток. Не спи на ходу. Хотела стать страшной ведьмой? Я тебе поверил. Помогу, чем смогу... – я только открыла рот, сама не зная, как идти на попятную, а демон с насмешкой в глазах махнул рукой. – Да не надо меня благодарить. Ты всё правильно сказала. С таким запалом только лучшей из лучших становишься! – Улыбка пропала, и мужчина заговорил на полном серьёзе. – Будет трудно, но деваться тебе некуда. Титанов – двенадцать. И не все они такие «послушные», как Бейкер. Ты, действительно, должна уметь себя защищать не только хлесткими фразами! Иди.

Остановилась я только тогда, когда оказалась у себя в комнате.

Упав на покрывало, распласталась на кровати и устала в потолок:

– Мда... вот это распределение!

Как следует подумать о моих дальнейших перспективах в Ниме мне не дали.

Стук в дверь раздался практически сразу, едва я легла на постель.

«Если это Маро со своими тренировками...»

С кряхтением, точно старушка, поднялась и подошла к двери.

«Открывать или нет? Знакомыми-то я ещё не успела обзавестись, чтобы привечать гостей. Пятикурсники не в счёт. Лимит их доброты за сегодня давно должен был исчерпаться. Как вообще узнать, кто там стучит?»

Словно в ответ на мой вопрос, коричневое дерево посередело, а потом и вовсе стало прозрачным.

– Ух ты!

У моего порога стояли двое: Ксандр, который успел порядком надоест, и брюнет с ямочкой на подбородке. Имя последнего я плохо запомнила. Да оно и понятно, слышала-то один раз, когда Стайлс приказывал выпускнику «Ва» запрыгивать в портал.

Что заметила, так это напряжение между этими двумя. Блондинистый полуэльф хмурился, а тёмненький пятикурсник недовольно поджимал губы, стоя немного за спиной своего одноклассника так, будто следил за ним, чтобы не убежал.

Глубоко вздохнув, поправила платье и открыла дверь.

Ксандр тут же расплылся в улыбке:

– Есения! Отлично выглядишь для девушки, посетившей кладбище!

«Ооо... и не напоминай! Это отдельная мысль, над которой даже думать не надо. Чисто смириться. Если мой дед – некромант, то тут хоть криком кричи, а учиться с наследием управляться придётся».

– Спасибо, – вежливо поблагодарила парня, озадаченно косясь на брюнета.

– Валинес Фрерин, – представился пятикурсник, нагло проталкивая Ксандера вперёд, едва я на него посмотрела. – И пришли мы не за этим. Говори, Несс. Мне некогда взывать к твоей совести.

– Эмм...

«Это, видимо, надолго», – оценила я заминку полуэльфа и прикрыла за беспардонными гостями дверь, оборачиваясь.

– Говори. Сегодня мне не хотелось бы опоздать на ужин. Хватит того, что я без обеда осталась.

– Это насчёт распределения. – Ксандр понуро опустил голову. – Ты прости, что я отморозился и сразу не сказал, что «безбуквенных» адептов не проверяют на соответствие к каждому отдельному факультету. Обычно ребятам, у которых букв не оказалось, составляют их собственный график посещения. Отсутствие букв – это не невидаль, хоть, признаюсь, подобные случаи редки. При наплыве желающих поступить в Ним в количестве пяти сотен, сила выше восьмого уровня – у трёхсот студентов, не больше. Остальные уходят

в Оралим, а у тех трёх сотен отсутствие букв... ну, три-четыре человека.

Я подозревала нечто подобное, когда Ксандр слился на мой вопрос о распределении, но всё равно от досады скрипнула зубами.

«Да никак ректор решил поиздеваться надо мной. Нравится ему, как "хорошо" я о нём думаю, не иначе! С таким щиты не ставить надо, а обнажать своё сознание полностью! Пусть сказать не могу – это грубо, но подумать... Сколько всего он о себе ещё не прочитал в моих мыслях! Лааааадно...»

Прищурившись, решила уточнить для себя:

– Я правильно поняла – ректор не водит счастливых с индивидуальным расписанием по кладбищам?

– Пф! Однозначно правильно. На кладбище, помимо обычных мертвецов, встречаются гули, мороки, летунцы, призраки... Чего неинициированной там делать? Первый курс, в большинстве своём, учат плетения. Практика в конце года, и в основном она состоит из проверки щитовых знаний.

– Очень большое тебе спасибо, Ксандр. – Перекинув волосы на одну сторону, принялась заплетать косу. Парень на интуитивном уровне почувствовал мой боевой настрой и сделал шаг назад, пока его товарищ с интересом следил за мной. Полуэльфа даже моя улыбка не убедила в хорошем расположении духа.

«И правильно, потому что нет его! Как не бывало, так и нет! Чтоб ректору жилось долго и счастливо!»

– Ты прости меня.

– Слушай, я, конечно, не знаю, какие у вас тут девочки, но мне уже надоело, что вы без конца извиняетесь передо мной. Я не обиделась. И в принципе стараюсь никогда не обижаться. Когда сталкиваюсь с человеческой подлостью, мстительностью, злобой, завистью и остальной негативной составляющей некоторых личностей, единственное, что делаю, так это выводы. Виноватому тоже не нужны извинения. Если так – он не искренен. Для прощения у тебя есть совесть. Только она может по-настоящему снять с тебя груз вины.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.